

Вне зоны доступа

СОДЕРЖИТ
НЕЦЕНЗУРНУЮ
БРАНЬ

Елена Воронина

18+

Елена Воронина

Вне зоны доступа

«Автор»

2025

Воронина Е. В.

Вне зоны доступа / Е. В. Воронина — «Автор», 2025

В предгорьях Тянь-Шаня, на фоне древних легенд и современных технологий, разворачивается история о столкновении человеческих амбиций с силами природы. Ученые, одержимые поиском чуда, обнаруживают метеорит с невероятными свойствами, но их открытие грозит обернуться катастрофой, потрясаящей основы научного мира и человеческой морали. Неконтролируемые мутации, политические интриги и отчаянная борьба за выживание – цена за попытку овладеть непостижимой силой. Уничтожить или спасти? Ответ на этот вопрос решит судьбу не только ученых, но и всего мира, оставив после себя лишь загадочный пепел и неизгладимую тайну.

© Воронина Е. В., 2025

© Автор, 2025

Елена Воронина

Вне зоны доступа

Все персонажи и события в произведении вымышлены.

Любые совпадения с реальными людьми и событиями случайны.

«Техническое развитие не должно опережать морально-этическое. Иначе такой армагеддец наступит, что Бога сметёт и чертям хвосты поотрывает».

Галина Гончарова «Средневековая история. Первые уроки».

Пролог

Когда-то этот город был засажен деревьями. Один из самых зелёных городов Киргизской ССР, ныне Кыргызстана. Сады, аллеи, парки. Вдоль дорог теснились тополя, дубы и берёзы. Кусты, газоны, засеянные травой и цветами, клумбы... Тень помогала спастись от жары среднеазиатского региона, а вечно полные водой арыки давали прохладу и поили всё это зелёное великолепие. Тогда, более сорока лет назад, этот город назывался Фрунзе. Советские постройки и сейчас встречались на некоторых улицах, но всё же их успели основательно потеснить современные дома, пафосные торговые центры и прочие масштабные, но по большей части бестолковые громадины офисных зданий. Не сказать, чтобы переименование Фрунзе в Бишкек как-то кардинально поменяло вектор развития города, но многие старожилы с тоской смотрели на билеты авиакомпаний, на которых до сих пор красовались, жирным шрифтом в английской раскладке, взрывая память остатками былого – чёрные буквы «Fru», которые, в прочем, в ближайшее время планировалось заменить, но пока не было решено на что.

После развала Союза страна стала искать новый путь к существованию. Как и во всех бывших союзных республиках не обошлось без кризисов, перекосов, провалов. Перестройка, несколько революций, миграция как внутри, так и во вне. В какой-то момент даже показалось что жизнь начала налаживаться: строились дома, открывались новые фирмы с большим количеством рабочих мест, население росло, и даже благосостояние граждан стало потихоньку приходить к средним значениям, всё дальше отступая от черты бедности. Казалось, что ещё лет 10-15 и будет всем счастье. Будет вторая Швейцария и на наших широтах. Природа позволяет остальное построим, добудем, сделаем, только дайте возможность!

Казалось... Тем временем упорно и с каким-то ярким остервенением повсеместно вырубались деревья, ирригационная система рушилась, роза ветров нарушалась нелегальными стройками в 20 этажей, дороги расширялись. Ёлки, посаженные вместо лиственных деревьев, не справлялись с горячими ветрами, идущими то с гор, то со степей. Пыль и песок постепенно всё больше проникали в город, а дымка смога, раньше сносимая ветром в низины за городом, стала нормой. Даже так любимые горожанами горы было видно плохо. Только после сильной бури можно было рассмотреть заснеженные пики и жёлто-зелёные холмы. Осадков с каждым годом становилось всё меньше. Температура воздуха повышалась, и сорокоградусная жара летом стала нормой. Об этом не принято было писать и заявлять официально, но иногда температура достигала и 45, и то и 47 градусов по Цельсию, а на солнце так и вовсе до 70-ти доходило. Город дышал с трудом.

Но, большинству было плевать и на горы, и на деревья, и на прошлое. Они шли на пролом. В чудесное, богатое и безмерно светлое будущее. Во всяком случае, они так думали. Из этих убеждений и родилась идея разрешить построить под Бишкеком международную исследовательскую сейсмическую лабораторию. Это было логично. Регион сейсмоопасный, трясет часто, горы молодые, разломы опять же. Изучать, конечно, необходимо. Только мотивацией была не наука, а конкретное знание, где и какой высоты можно построить очередной торговый центр, да так, чтобы он не сложился как карточный домик при баллах так шести.

Решение было принято быстро. На общественное обсуждение дали две недели, впрочем, его результаты учитывать всё равно никто не собирался. Взяли большие деньги от международного сообщества и дали отмашку: стройте!

Земля для лаборатории была выделена неподалёку от городского мусорного полигона ТБО. Учёные легко согласились, даже носом крутить не стали, хотя и были на означенном месте ещё до начала строительства. Некоторых это удивило и даже насторожило. Как-то слишком гладко всё. Не выпендриваются иностранные товарищи. Готовы миазмами городской помойки дышать, которую обещают привести в порядок вот уже несколько десятилетий. Странность пообсуждали и забыли. Как часто оно и бывает. Великий спуск всего и вся на тормозах. Чем не кредо для человека, желающего жить без стрессов.

В итоге строительство пошло ударными темпами. Деньги выделялись без задержек, но в руки местным подрядчикам их не давали. Денежные потоки чётко отслеживались, нанятые рабочие досконально проверялись на благонадёжность. Специалисты по оборудованию приглашались из-за рубежа и на это средств никто не жалел. Даже странно было периодически читать отчёты о сейсмолаборатории, в которой уже было построено 6 огромных лабораторий и 10 жилых корпусов. Зачем? У нас на сейсмостанциях стояли специальные антенны да самописцы. И занимало это всё комнату 5 на 10 метров максимум. А в горах, так и вовсе вагончик. Начали закрадываться мысли, всё чаще звучащие в досужих разговорах: «ох, не землетрясения изучать они будут».

Тем временем лаборатории уже обросли ворохом странного вида антенн, высоким и крепким забором со смотровыми вышками по периметру и превратились в особо охраняемую зону. Была построена и загоризонтная радиолокационная станция. Это было уж совсем странно, поскольку подобное оборудование используется для наблюдения за воздушным пространством на больших расстояниях, с целью отслеживать ракеты и самолёты. А зачем она была нужна сейсмологам объяснить было трудно, хотя они и обосновывали это какими-то измерениями сигналов, посланных в ионосферу и после отражённых от неё и таким образом помогающих предсказать землетрясения с учетом сдвигов земной коры, за много километров от точки нахождения самих антенн. Подобная станция под названием «Дуга» была в своё время построена в Чернобыле. Конечно, не единственная в мире, но самая известная.

В отличие от Чернобыльских, Бишкекские радары были масштабнее и мощнее. Высота мачт была по 170 метров, а длина комплекса составила больше 700 метров, включая две закольцованные вышки. Для этого строительства иностранцы даже взяли в аренду на 49 лет огромный кусок земли и заплатили за это много денег. На долгие не позволял закон Кыргызской республики. Но, поскольку вливания в бюджет были внушительными, спорить никто не стал. Всё равно место, облюбованное под строительство, пустовало. Визуально это выглядело как огромный, уходящий в самое небо забор из витых металлических конструкций.

Тогда же в аэропорту «Манас» чуть ли не через день садились самолёты из разных европейских стран с грузом очередного оборудования. Некоторые особо любопытные работники аэропорта пытались заглянуть, что ж там такого в тщательно запакованных коробках. Но после того, как пару любопытных уволили, а одного чуть не посадили, дав условный срок по совершенно непонятной никому статье и причине, как-то резко перестали интересоваться содержимым грузов.

Уже через три года лаборатория начала свою работу с торжественного открытия и традиционного перерезания ленточки самим Президентом. Конечно, такой глобальный проект, для небольшой страны, приносящий по непонятным причинам много денег, не мог быть просто упомянут строчкой в новостях. Про то как они хорошо устроились писали все, а вот про то, что конкретно и как будут исследовать – никто. Если бы это была военная база – всё понятно и про деньги, и про секретность, если бы биологическая лаборатория – тоже понятно. Вирусы там и всё такое. А вот тут – не понятно. Но непонятного было и без этого много. И в образовании, и в медицине, в

экономике, а уж как непонятно было в политике, что хоть плачь. А плакать не хотелось. Жизнь и так коротка, и рассудив таким образом, что непонятное само как-то выяснится и рассосётся, граждане бывшего города-сада Фрунзе, а ныне Бишкека, стали жить дальше.

Прошло всего пять лет после начала работы сейсмолаборатории. Стоит отметить, что на этом этапе она и правда принесла не малую пользу. Исследования проводились активно и в большом объеме. Все быстро привыкли к снующим по городу белым грузовичкам с голубой эмблемой лаборатории и даже перестали посмеиваться над логотипом, изображавшим горы и восход солнца, больше похожий на груди и живот беременной женщины. Сотрудники «Лаборатории сейсмологии и геофизических методов изучения сейсмоопасных зон» или «СИГМА» как они сами себя называли, неизменно в белых комбинезонах в любую погоду, постоянно попадались на глаза жителям города и окрестных сёл, находились в горах и на озёрах. Особенно много их было возле рек и каналов. Как большие белые муравьи они постоянно копошились, таскали какие-то чемоданчики, антенны, что-то вкапывали в землю и вешали на столбах. При этом из лаборатории регулярно во все СМИ приходили официальные отчёты об исследованиях, где расписывалось подробно какие из участков города являются наиболее безопасными в сейсмическом плане. Этим активно пользовались строительные фирмы и риэлторы, мгновенно после выхода отчёта взвинчивая цены на недвижимость в безопасных зонах. К слову, таких зон было не много. Раскрывалось в отчётах также, где и какие проходят разломы, глубина грунтовых вод по районам, насколько велика вероятность прорыва горных озёр и сходов селей и лавин, которые раньше предсказать было почти невозможно, тем более сильно заранее. Они же давали выкладки настолько точные и подробные, что благодаря этому удалось вовремя эвакуировать два горных села и спасти больше тысячи человеческих жизней и даже вывезти скот и большую часть хозяйства селян пред тем, как стихия начала своё буйство. После этого лабораторию очень уважали. Плевать стало на то, что они что-то там явно делали параллельно. Аллах в помощь!

5 августа лаборатории должно было исполниться 5 лет. Всё время до этого сотрудники работали без отпусков и отлучек домой, в свои европейские страны. Безвылазно пахали они днём и ночью и вот, в честь пятилетия, руководство решило на две недели приостановить полностью работу лаборатории и отпустить всех сотрудников на побывку домой. В СМИ был разослан очередной отчёт по этому поводу. Лаборатория была законсервирована и из аэропорта «Манас» в разные страны вылетели в течение суток 6 чартерных рейсов, полностью состоящих из отпускных сотрудников. Седьмой самолёт улетел последним в Германию и увёз руководящий состав.

В городе даже как-то пусто стало без белых фигурок с чемоданчиками. И подозрительно тихо. Они сами хотя и работали всегда быстро и слажено, в конфликты с населением не вступали, не шумели, а всё же был какой-то определённый звуковой фон в их присутствии. Тихое поскрипывание антенн, пищание каких-то приборов, скрип комбинезонов, а тут тишина. Город как будто опустел без них. Смолк. Хотя никто, конечно, не отменял шума многочисленных машин, гомона тысяч людей на улицах и всё же...

Наступило пятое Августа, пятница. Пятый «день Рождения» лаборатории. На улице стояла жара 46 градусов. На солнце, так и под 75, поэтому соцсети моментально наполнились видеороликами с жареными на асфальте яйцами и мгновенно испаряющейся водой. На вопрос жителей, обращённый мэрии: «почему отключены все фонтаны», ответ был простой: «моторы перегреваются и ломаются. Потерпите, жара спадёт – будут вам фонтаны». Логично, да.

На солнце находиться было невозможно и поэтому все, кто мог себе позволить, разъезжались кто куда из города: горы, озеро Иссык-Куль, речки, заповедники. Широка страна моя родная – есть где развернуться в плане отдыха рабочему классу. А оставшиеся в городе граждане, если и выходили на улицы, то старались перемещаться мелкими перебежками от куста

к кусту по тени. Все, у кого была хоть какая-то охлаждающая техника естественно не преминули ею воспользоваться. Кондиционеры, освежители воздуха, увлажнители, очистители, вентиляторы и всё, что хоть как-то могло спасти от жары было включено в городскую электросеть и не выдержав напряжения она одномоментно рухнула. Как такое могло произойти никто не понял. Не сработали запасные линии, генераторы и компенсационные механизмы. Мгновенно пропало не только электричество в домах, но и мобильная сеть. Не работали и стационарные телефоны. Сотовые же очень быстро, буквально на глазах, теряли заряд батареи и в течение получаса весь город остался с разряженными телефонами. За окном перестали ездить машины. Первыми остановились электрокары. За ними и остальные – сажались аккумуляторы. Если кто-то включал какой-либо прибор на батарейках, то уже через несколько минут те умирали. Аккумуляторные батареи в гаджетах держались чуть дольше, но ненамного. Сложилось ощущение, что нечто просто высасывает всю энергию из любого доступного электроприбора. В течение часа началась паника. Люди побежали закупать продукты и воду, поскольку без насосов не работала и система водоснабжения. Вода шла самотёком. Кассиры перед носом закрывали двери с криками: «не работаем! Кассы не пашут!»

Начались конфликты. Без связи и Интернета никто не знал, что происходит, как оно случилось и как долго продлится. Никто не заметил за нервным напряжением и нарастающее в воздухе напряжение статическое. Сначала синтетическая одежда начала сильно липнуть к телу. Женщины нервно одергивали подолы юбок, а мужчины просто скидывали с раздражением синтетические футболки оставаясь с голым торсом, светя, по большей части не слишком рельефными, мокрыми от пота телесами. Потом волосы начали вставать дыбом, и любая причёска не зависимо от длины волос стала похожа на одуванчик. Дети, которых в условиях всеобщего хаоса родители не взирая на жару предпочли потащить с собой на улицу, веселились показывая друг на друга пальцами и играли с непослушными волосами. Затем по телам начали пробегать искры статики, отовсюду стало слышаться тихое пощёлкивание.

Возле одного из торговых центров, где собралась особенно большая толпа, перед заранее закрытыми охраной металлическими ролл ставнями дверями, не молодой грузный мужчина, громко возмущаясь по поводу закрытого магазина решил применить грубую силу и оторвать эру мародёрства. Со всей силы размахнувшись, он ударил в металлическую дверь толстым кулаком. Как только рука соприкоснулась с металлом раздался оглушающий треск электрического разряда и мужика откинуло на два метра в сторону, прямо в напирющую толпу. Люди отпрянули назад. Те, в кого прилетело тело активиста тоже попадали, но сразу же начали подниматься. Он уже не встал. Какая-то женщина наклонилась к грузному телу чтобы пощупать пульс и покачала головой с торчащими во все стороны волосами. Мужчина был мёртв. Сообразив, что произошло, все присутствующие быстро посторонились от металлических столбов, скамеек и перил. У кого было что-то металлическое на одежде, также украшения и часы, всё полетело на землю. К ним прикосаться было ещё возможно, хотя при первом прикосновении каждый получал небольшой, вполне терпимый удар тока. Площадь перед магазином стала похожа на комнату после Нового года: сброшенные украшения блестели и переливались в лучах полуденного солнца как цветные конфетти. Когда шок от произошедшего отпустил, люди стали молча не торопясь, чтобы не создавать лишнего трения одеждой, расходиться по домам. Дети немного хныкали, но не плакали в голос. Сейчас даже самые маленькие если не понимали, то чувствовали напряжение. Видели в глазах взрослых боль, отчаяние и непонимание, а потому вели себя как сознательные граждане, лишь тихо всхлипывая и не пытаясь задавать вопросы.

На дороге в самом центре города была драка. Там, по центру перекрестка агрессивно сражались друг с другом восемь автомобилистов. Произошедшая из-за резкого торможения отключившегося электрокара авария, привела в бешенство одного из пострадавших водителей, о чём он и решил рассказать подробно ничего не понимающему любителю больших баттереек. Устные притязания быстро переросли в активный бой. Когда другие водители подбежали

чтобы разнять дерущихся, то досталось и им. Такой обиды они не потерпели, и драка стала массовой. В пылу драки они не заметили предвестников статической бури. Бились так, что в стороны летели куски одежды, зубов и кровь. А вот вздыбившиеся волосы и потрескивание искр они проигнорировали. В какой-то момент зачинщик драки сделал пару шагов назад, но не чтобы ретироваться, а чтобы взять разбег. С разгона он прыгнул на своего оппонента и уронил того на капот помятого в аварии автомобиля. Раздался звук удара тел о металл и сразу за ним треск разряда тока и окружающие, приостановившие драку обернувшись на звук, даже в свете ярких лучей солнца увидели несколько ярких вспышек. Тяжелых мужиков откинуло от капота как резиновый мячик. Они лежали рядом на земле. Драка была окончена. Навсегда. Остальные медленно, стараясь не зацепить стоящие вокруг машины убрались с дороги. Бросать своё имущество было тяжело, но жить хотелось. И с каждой секундой всё больше, потому что приходило понимание что вокруг не что-то не так, а не так ВСЁ!

Тем временем в подземном пешеходном переходе под дорогой, где происходила драка невезучих водителей, сидела нищенка с двумя детьми. Одного она укачивала на руках, второй, постарше, сидел чуть поодаль и играл с маленькой грязной металлической машинкой. Они не почувствовали никакого напряжения в воздухе, никаких изменений кроме стихшего как-то разом человеческого шума. Нищенка с удивлением огляделась вокруг и не увидела никого. Когда в переходе погас свет, то все торговцы мелких павильончиков быстро позакрывали свои магазинчики металлическими листами и разошлись по домам. Такое уже бывало при веерных отключениях электроэнергии. Чего в полутьме сидеть-высидживать. А она вот осталась в надежде что пройдёт может добрый человек да подаст копеечку. Она встала с намерением подняться по лестнице наверх и посмотреть, что произошло, почему так вдруг стало тихо и держа на сгибе правой руки младенца, левую протянула старшему сыну. Он ухватился за мамины пальцы, и они пошли вдоль закрытых павильонов чтобы через десяток метров свернуть налево и вот она – лестница.

Как и все дети пацаненок был активный и не смотря на тяготы жизни весёлый. Металлическая машинка в его руке не давала ему покоя, он не доиграл и сейчас идея прокатить её по всей длине перехода казалась очень соблазнительной, он выдернул свою ручку из маминой руки и побежал вдоль покрашенных белой краской листов металла звонко смеясь забавному звуку, который издавала машинка катившаяся боком по ребристой поверхности. Мальчишка пробежал один павильон. Мать окликнула его, но он не обратил внимания. Женщина ускорила шаг чтобы успевать за сорванцом. Пацан перескочил машинкой через металлическое обрамление щита, немного выпирающее по краям, пробежал мимо второго и когда колёсики машинки в маленькой руке прикоснулись к третьему щиту яркая вспышка залила весь переход. Гул пронесся под низкими сводами и настала полная тишина...

С момента отключения света прошло не много времени. Всё что могло произойти, казалось бы, уже произошло. В разных уголках города случались стычки между людьми, драки, даже убийства, но всё закончилось очень быстро. Люди предпочли попрятаться по домам. Поняли, что нужно не прикасаться к металлическим предметам и просто надеялись переждать. Выходить и качать права по любому поводу сейчас могло стать себе дороже. Все замерли в ожидании. Город затих, затаился. Даже птицы куда-то подевались. Ни одного вшивого голубя не крутилось на улицах. И вот в этой тишине, разбавляемой только пощёлкиванием статики, никто не увидел, как со стороны лаборатории «Сигма» поднялось в небо огромной полусферой яркое как солнце красноватое облако. Оно стало разрастаться и пошло в сторону города накрывая собой дороги, дома, деревья. Всё ширясь, поглощая своим ярким телом всё и вся. Не прошло и пяти минут как явление добралось до предгорий накрыв собой весь город и несколько окрестных сёл, после чего облачный пузырь остановился и медленно стал гаснуть. Как будто кто-то постепенно снижал напряжение. Сначала он стал из красновато-белого насыщенно красным, потом коричневым, как лампочка на 40-ватт, а потом и вовсе погас.

Теперь снова можно было рассмотреть, что происходит внутри. Только лёгкое дрожание воздуха определяло границы неизвестного явления. Но внутри пока была тишина. Ни одной живой души. Ни птицы, ни собаки, ни человека...

Глава 1

В небе

Из вчерашнего дня

Мы глядим на себя сквозь экран

Всё пытаюсь понять

Это сон, или только вчера

Растворяясь целиком

Под бетонным потолком

Стало небо реальным,

так близко и так далеко

Так давай сейчас

Мы как в прошлый раз

Убежим от всех

Прочь по взлётной полосе

(с) Loupa «Сломанные крылья»

Первыми о беде, произошедшей со столицей, узнали пилоты самолёта, летящего из Москвы в Бишкек. Они вызывали раз за разом столичный аэропорт «Манас» на всех частотах, но ответом было только пощёлкивание помех. Погода была солнечная, на небе ни облачка, и поэтому яркую вспышку и разрастающееся красное облако пилоты увидели издалека. Решение было принято экипажем без рассуждений. Они пошли в разворот не дожидаясь, когда появится связь с землёй, осознавая, что топлива хватит чтобы долететь до аэропорта в Оше. По крайней мере, может быть удастся уйти от «взрыва». Предположение, что это был именно взрыв высказал командир экипажа – Крылов, много лет прослуживший в военно-воздушном флоте до того, как уйти в гражданскую авиацию. Спасая воздушное судно и пассажиров, он брал на себя все риски и ответственность как раньше делал это, доставляя грузы и бойцов в горячих точках. Сейчас он как будто вернулся в прошлое. А в голове звучал голос старого, ныне покойного, друга и второго пилота, с которым много раз вылетали на задания: «Серёга, не дотянем на одном движке!» и его напряжённое, но уверенное: «Не ссы, дотянем!» И они дотянули. Но тогда, когда их подбили во время второй Чеченской, у него на борту был только ценный груз оружия и боеприпасов, а сейчас Боинг 737-300 вёз сто сорок три человека, которые наверняка предпочли бы оставаться живыми.

Вспышка разрасталась, а самолёт уже изменил курс и уходил от неё в сторону. Второй пилот – Анатолий Разматов, судорожно пытался добиться ответа от Ошского аэропорта и вот через помехи всё же пробился! Не смотря на внутреннюю панику он смог чётко объяснить, что они увидели и причину принятого решения. Диспетчер растеряно молчал несколько секунд, но быстро придя в себя переключился на связь с начальником аэропорта. Тот, выслушав отчёт постановил принять борт не сумевший сесть в Бишкеке, как уже не раз случалось при плохих погодных условиях, и расчистить полосу для посадки. Диспетчер передал решение пилотам. Толик выдохнул, получив приказ, понимая, что они возможно ещё поживут. Капитан Крылов улыбнулся краями губ, но глаза оставались ледяными: ещё не сели. А что произошло на земле и вовсе непонятно, отчего становилось больно – в городе осталась жена и старенькая больная мама.

Через сорок минут самолёт заходил на посадку в Ошском аэропорту, где их уже ждали автобусы для пассажиров и целая делегация из представителей правительственных и ведомственных структур Южного региона для подробного разговора.

Сели без проблем. Воздушное судно остановилось на выделенной полосе. По подъехавшему трапу в самолёт поднялись представители Государственного Комитета Национальной Безопасности. Сотрудники представились и вежливо попросили всех пассажиров сдать свои телефоны и планшеты. Возмущение, поднявшееся было в рядах граждан, было пресечено объяснением, что паника, которую могут создать видео «вспышки», которую некоторые пассажиры успели заснять, ни к чему хорошему не приведет. А гаджеты будут возвращены владельцам, как только все видео будут скопированы спецслужбой и стёрты с носителей. Спорить смысла не было. А страх был. Стюардессы быстро прошли по рядам собрав все устройства, после чего пассажирам разрешили пройти в автобусы, которые отправились к зданию аэропорта, где и разместили временно всех прибывших.

Никаких новостей не было. Не было конкретики, что произошло, сколько придётся ждать и когда рейс в Бишкек. Все понимали, что случилось что-то глобальное. У большинства в столице остались семьи. К сожалению, ответов пока никто дать не мог.

Тем временем Крылов – бывший военный летчик, общался с полковником ГКНБ Исаевым объясняя, что видел много разных взрывов и вспышек от разного оружия, но такого – никогда. Первое впечатление оказалось ложным. Это что-то новое. А Толик и вовсе описал вспышку как нечто живое, наползающее на город и видео с телефонов теорию подтверждало. Произошедшее не было похоже на взрыв в привычном понимании. Оно вело себя в соответствии со своими личными мотивами нарушая законы физики и расплзлось не ровным кругом. Значит это не было взрывной волной или чем-то ещё имеющим разумное объяснение.

Полковник постоянно созванивался с кем-то очевидно вышестоящим и нервно дергал рукой, иногда злобно сплёвывая едкую желчь прямо на бетонный пол аэропорта.

Людей разместили в VIP-зале авиагавани до выяснения обстоятельств. По началу шумевшая и ругающаяся толпа притихла. Слышны были только всхлипывания нескольких женщин. Каждый думал о своём. Тревога накрыла зал плотной, почти видимой пеленой.

Глава 2

Европейцы

Почему-то всегда так незыблемы цели

Разрушать города, видеть в братьях мишени

Эхо войны сквозь поколение

Мы обречены – не видать нам прощенья

(с) Fun Mode «Эхо Войны»

Как только начальник аэропорта Оша Эркин Арыкбаев получил сообщение от диспетчера о самолёте уходящем от странного красного облака, в голове сразу всплыл недавний разговор с напившимся в хлам знакомым о сейсмолаборатории под Бишкеком и том, что они проводят какие-то эксперименты с электромагнитными полями, а Бишкек из-за разломов под и вокруг города подходит для их исследований как нельзя лучше. Что они рассовали спец аппаратуру везде не просто так, и горы излазили вдоль и поперёк и даже в аэропорт «Манас» шастают как к себе домой. Эркин не обратил на этот разговор тогда внимания: пьяный человек умным мыслям не товарищ. А вот сейчас вспомнилось. В теории заговоров Арыкбаев не особо то верил, предпочитая жить реальностью, в которой интриг серди как вышестоящих, так и подчинённых, и так хватало. Но произошедшее явно тянуло на какую-то глобальную каверзу. А ещё он знал, что абсолютно все сотрудники «Сигмы» покинули страну как-то очень уж спешно, хотя и с правильной мотивацией – отдых.

Он то и сообщил о случившемся в спецслужбы Южного региона. Хотя в аэропорту и были их представители, но они как-то умудрились проспять такое серьёзное происшествие. Там сразу начали звонить вышестоящим чинам в Бишкек, но связи не было. Невозможно было дозвониться, пробиться через Интернет или по спутниковому телефону. Даже правительственная защищённая линия оказалась бесполезной. Тогда двое представителей конторы и трое

спецназовцев отправились на машине в столицу. Но поскольку путь занял бы минимум 12 часов хода, вертолёт был один и тот в ремонте, а отправлять самолёт после полученных данных – опасно и не целесообразно, было принято решение: своими силами искать правду и звонить в Европейские отделения «Сигмы» для выяснения обстоятельств.

Сначала попытались собрать всю информацию о лаборатории чтобы знать кому и в какие страны звонить. Все данные были секретны и хранились в Бишкеке, доступа же к архивам у представителей Южной столицы не было. Тогда было решено обзванивать всех подряд. Хотя они и понимали, что, если произошло что-то совсем критичное, это значит страна осталась без руководящего звена в полном составе и сейчас весь Кыргызстан находится в уязвимом и очень шатком положении. Но, выбора не было. Разбираться как-то было нужно. Других версий кроме деятельности сейсмолаборатории никто и не рассматривал. Начались созвоны с правительствами других стран.

И тут началось совсем странное: никто и нигде не знал о существовании подобной лаборатории. Представители власти Оша подняли на ноги всех имеющих переводчиков чтобы общаться на понятном иностранцам языке, но к пониманию это не привело. Везде отвечали, что не существует такой лаборатории, нет и не было спонсирования или контрактов на строительство подобного проекта нигде в средней Азии, да и вообще в мире. То, что лаборатория существует уже 5 лет иностранцев крайне удивило. А в некоторых зарубежных представительствах даже предположили, что это какая-то неудачная шутка или мошенники вышли на новый уровень и прекратили разговор. Очередным сюрпризом стало то, что и в Интернете о «Сигме» не было ни слова. Все отлично помнили многочисленные и регулярные отчёты, размещённые на правительственном сайте, который, впрочем, сейчас не работал. Как и все сайты кыргызскоязычного сегмента, чьи сервера базировались в столице. Во всех СМИ выставлялись репортажи с открытия лаборатории и их предупреждения о грядущих селях и оползнях. Отчёты о совместных поездках в горы с представителями областей с профессиональными снимками от фотографов всевозможных агентств. Многочисленные фото сотрудников лаборатории на улицах города с телефонов простых граждан в соцсетях с хэштэгами «Сигма» и «беляши» прозванных так за белые комбинезоны. Всего этого во всемирной сети не было! Раз попавшее в Интернет останется там навсегда, ведь так? Но нет. Ни одного упоминания. Нигде. Представители местных властей и конторские потеряно молчали после оглашения на брифинге собранных данных. Оставалось ждать отчёта от отправившихся в столицу бойцов спецназа и представителей ГКНБ.

За несколько часов Ошскому аэропорту пришлось принять ещё несколько самолётов, летящих в Бишкек, и не сумевших связаться с аэропортом в столице. Они все благополучно сели в Оше, после чего по всем аэропортам, сотрудничающим с Кыргызстаном, были разосланы сообщения о том, что по техническим причинам аэропорт «Манас» временно прекратил свою работу и все рейсы на Бишкек были перенесены на неизвестный срок или отменены.

Тем временем из окрестностей столицы начали приходить новости от совершенно разных людей. Началось с почтовых грузовиков частных фирм. Они звонили в Ошское отделение с сообщением о том, что проехать к городу невозможно, на всех дорогах пробки, пока не понятно почему. Позже кто-то из ехавших в Бишкек граждан позвонил родственникам и сказал, что возвращается, поскольку попасть в город невозможно, как и в ближайшие сёла, поскольку их окружает какая-то прозрачная стена, а за ней никого живого. И связь в пределах десяти километров от этой «стены» не работает, а батарейки в телефоне сразу садятся, когда пытаешься подойти ближе. Подъехать тоже нельзя – глохнут машины. Эту информацию, конечно, никто адекватно не воспринял, хохотнув только по поводу забористой Чуйской травы. Тем не менее слухи начали расползаться как лесной пожар. Остановить процесс было уже невозможно.

Глава 3

Друзья

Ты оступился.

Ты заблудился.

Готов сегодня упасть и забыть про всё.

Мир так устроен:

Один – не воин.

Живи и помни – Голос подхватит хор!

Нам сегодня все возможно.

Мы зажжем повсюду звезды.

(с) Театр Теней «Нам Сегодня Всё Возможно»

Как и многие другие, в эти безумно жаркие дни, компания друзей из девяти человек поехала за город. Три семейные пары, одна из которых с пятилетним сорванцом и двое мужчин, у одного жена не смогла поехать из-за работы, которую нельзя отменить, потому что как всегда всё должно быть сделано «ещё вчера», а второй был свободен от семейных обязательств. Направлялись они в природный заповедник Сары Челек, находящийся в горной местности, прославленный своими озёрами, волшебной природой и редкими зверями из красной книги, которых, впрочем, по понятным причинам, увидеть было большой удачей. Ребята на двух машинах выехали в пять утра чтобы добраться до темноты. До въезда в заповедник было десять часов хода.

Дорога шла гладко, и они были рады тому, что не поленились поехать, пока солнце было не высоко, потому что оно уже начинало припекать как будто поставило себе задачу сжечь всё живое именно сегодня, не откладывая в долгий ящик.

Весёлое обсуждение мелочей, хорошая музыка и кондиционеры в машинах расслабляли. Не хотелось думать про возвращение через пару дней на городскую сковородку. Прошло уже три часа пути. Сложный перевал Тоо-Ашуу был пройден. Они даже не влипли в извечную пробку, состоящую из коней и овец, которых часто перегоняли по горным дорогам. Переговариваясь по рации между машинами, они решили, что пора бы остановиться и перекусить. Вдоль дороги иногда попадались небольшие кафешки с национальной кухней. Приметив одну из них, ребята остановились. Вышли из машин разминая затёкшие ноги.

Серафим, которого для простоты называли Серым, потому что он в 20 лет начал быстро сидеть, отправившийся в путь без жены, решил позвонить домой и выяснить как там дела. Восемь утра, жена – Лиза, как раз должна собираться на работу, а падчерица Ная, которую он воспринимал как родную дочь, ещё спит, или, как и большинство подростков, предпочитает поваляться подольше. На то и каникулы ребёнку.

Звонок прошёл только со второго раза, в горах часто бывают проблемы с сетью, но дозвониться всё же удалось. Лиза взяла трубку, в ходе разговора слышно было как она собирается, перекладывает вещи и выходит из дома:

– Привет! – Ответила она

– Привет дорогая! Как ты? Не помешал? – Поинтересовался Серый.

– Всё нормально, но жара просто сумасшедшая. Если честно, очень хочется, чтобы случилось на работе что-то типа отключения света или ещё какой катаклизм, чтобы не идти. И так душно, а на работе сейчас будет начальница душнить, и в итоге я задохнусь окончательно. Поэтому я решила уволиться. Невозможно просто!

– Бойся своих желаний, ты же знаешь, что они у тебя имеют свойство исполняться, – хохотнул Серый, приняв заявление об увольнении за шутку.

– Ну да. У вас там в дороге всё нормально? – Перевела тему Лиза.

– Да, всё хорошо, перекусить остановились.

– Ну вот и замечательно! Приятного аппетита! Ладно, мой хороший. Я бегу уже по улице, у меня телефон к уху прилип. Как доедете, позвони или напиши если связь будет.

– Конечно. Хорошего дня тебе!

Лиза нажала отбой. Серый немного посмотрел на телефон в руке, вздохнул грустно. Он хотел, чтобы она тоже поехала. Скучал без неё, но не всегда всё случается, как мы хотим. Пожав плечами, как бы отвечая самому себе на какие-то мысли, он пошёл к друзьям, которые уже успели занять столик и даже выяснить что в 8 утра им, кроме пельменей с лепёшками под чёрный чай, ничего не светит. Но, расстраиваться никто не стал. Приключения, они такие, не всегда комфортные.

Глава 4

Бойся своих желаний, Лиза

В монитор туплю часами

Занимаюсь черте чем

А в душе ежесекундно

Ненависть растёт ко всем

Телефон не умолкает

Принтеры херачат

На хрена на это всё

Жизнь свою я трачу?

А пошло оно всё в жопу

Я не выйду на работу

Задолбали меня все

В офисе!

(с) Doodle «Офис»

Лиза большую часть ночи не спала. Было жарко и душно. Проворочавшись несколько часов, она встала тихо, чтобы не разбудить домашних и пошла в зал почитать книгу. Всё равно сон не шёл. Собака, рыжий шалопаистый комок шерсти по имени Заря, проснулась и застучала хвостом по полу приветствуя хозяйку.

– Тише, – шикнула на неё Лиза и собака, посмотрев с осуждением, улеглась спать дальше. «Понятливая какая, умничка!» – подумала Лиза и пройдя по коридору щёлкнула выключателем в зале. Здесь у неё было удобное кресло, окружённое множеством горшков с цветами. Она очень любила этот зелёный уголок, заплетённый до потолка разными лианами. Книга о пандемиях, которую она начала читать уже давно, но никак не могла добить по причине отсутствия времени, нашлась тут же – в кресле. Лиза удобнилась, дотянулась рукой до листа огромной монстеры, погладила его и взялась за чтение. «В 5 утра муж уедет, значит поднять его нужно будет ещё раньше. Напоить чаем с бутербродами в дорогу. Какая же жара. Как на работу не хочется!» Мысли роились в голове, напознали одна на другую, не давали сосредоточиться на чтении. Одна из них выделялась на фоне других особенно ярко: «Нужно увольняться! Не может так дальше быть! Не должны люди в кабале находиться, в конце концов крепостное право отменили ещё в тысяча восемьсот шестьдесят первом году!»

В какой-то момент она поняла, что решение пришло: утром она проводит мужа в поездку с друзьями, потом сдаст остатки отчётов на работе и напишет заявление на уход. По личным обстоятельствам. И пусть делают что хотят. С этой мыслью она ещё некоторое время пыталась всматриваться в страницы книги, а потом сон всё же смиростивился и пришёл. Лиза уснула в кресле. Вставать нужно было через час.

За этот час ей удалось посмотреть один интересный сон про странное сияющее облако над городом. Это было одновременно и страшно, и очень красиво. Она чувствовала, как свет проходит сквозь неё, заполняет каждую клеточку тела и это несло какое-то новое всеобъемлющее чувство освобождения, пугающее полнотой ощущений. Потом свет стал меркнуть, и она

проснулась. Вся футболка была мокрой от пота, волосы спутались, шея болела от того, что она спала сидя, но ощущение, полученное во сне, оставалось.

Посмотрев на часы, она пошла будить мужа. Серафим очень не хотел просыпаться, но она смогла уговорить его подняться, напомнив, что его ждет поездка, друзья скоро приедут за ним, а нужно ещё хоть что-то съесть. Он упирался в то, что ничего не хочет, но Лиза была неумолима, как всегда. Бутерброды и чай уже стояли на столе, когда он вышел из душа. Быстро позавтракал и успел только перепроверить походный набор в рюкзаке как телефон дилинькнул сообщением: «Серый, выходи!»

Оставшись одна, Лиза принялась собираться на работу. Душ, завтрак, прогулка с собакой, написать дочке, остающейся дома записку, написать заявление на увольнение чтобы сразу его отдать, а то в офисе ещё может и бумаги не найтись, поскольку экономия должна быть экономной! Дай волю руководству, они бы вместо бумаги для принтеров использовали бы туалетную. Серую такую, «54+7» её в народе называли за метраж.

В 8 она вышла из дома. Прямо на выходе её поймал звонок мужа. У него было всё хорошо. И у неё тоже будет. На работу она прибежала в какой-то эйфории. На сдачу никому не нужных, но обязательных отчётов ушло около трёх часов, после чего она зашла к начальнице с папкой документов и заявлением в руках.

– Здесь всё, – сказала она грузной, вечно недовольной начальнице в дизайнерском пиджаке ярко салатового цвета.

– И чего ты так улыбаешься? – Процедила сквозь зубы та.

– Поэтому, – коротко ответила Лиза и положила заявление об увольнении на стол.

– Нет! Никуда ты не уйдёшь! Ты же ничего не сделала как надо! – Начальница пошла какими-то пятнами, обширная грудь заходила ходуном.

– Я сделала всё что от меня требовалось. Закрала все проекты, в которых участвовала. Отчёты на столе, остальное на почте у менеджеров. На две недели отработки я беру отпуск за свой счет. Прощайте! – Лиза улыбнулась настоящей, радостной улыбкой и вышла из кабинета. На то чтобы собрать личные вещи из ящиков стола ушло пять минут. Ещё пятнадцать на то, чтобы удалить все свои рабочие аккаунты, перенаправить рабочую почту и удалить все личные пароли. После чего она попрощалась с недоумевающими сотрудниками и весело отбыла домой. Напоследок, спускаясь по лестнице с четвертого этажа она заметила, что в подъезде выключился свет. «Ну, вот и сбылось, бойся своих желаний!» – улыбнулась она и продолжила спускаться по тёмной лестнице.

Пока она была в помещении, даже забыла о том какое пекло на улице. Плюс к обеду солнце поднялось и прогрело землю до ненормальных температур. Лиза вышла из офиса и в лицо как будто промышленным феном подули. Она быстро добралась до ларька что был рядом, купила там бутылку с водой у изнывающей от жары продавщицы, жалующейся на то, что выключили свет и не работает вентилятор, и выйдя снова на улицу вылила себе половину содержимого бутылки на голову. Пешком по солнцу до дома пол часа, чтобы не схватить тепловой удар такое решение вполне подойдёт. Вода стекала по длинным рыжим волосам, блузка тоже была вся мокрая, но это не пугало. Всё высохнет пока она до дома добежит. И Лиза быстрым шагом отправилась в квартиру, где её ждет любимая, уже почти взрослая дочь, собака, цветы, книги, заброшенный давно фотоаппарат. И даже новая дистанционная работа. А через несколько дней приедет муж и всё у них всех будет хорошо!

В кокой-то момент от мыслей её отвлекло покалывание в руке, в которой она несла полиэтиленовый пакетик с вещами с работы. Он шуршал и пощёлкивал искорками статики. Лиза удивлённо посмотрела на него, огляделась вокруг и увидела, что на пешеходном переходе, куда она подошла, не работают светофоры. Машины остановились как попало, но пройти было можно. Перейдя на другую сторону, она обернулась и поняла, что ещё не так – тишина. Моторы машин не работали, а водители безуспешно пытались их завести. Она полезла в сумку за теле-

фоном чтобы снять на видео происходящее. Индикатор батарейки на экране показывал быстро снижающийся процент заряда. Тогда она не стала ничего снимать, а побежала домой. Было очень тяжело – горячий воздух обжигал лёгкие, статика била по телу при резких движениях, но она знала, сейчас главное добраться до дома. Там дочь. Чтобы не происходило, она должна быть рядом. Параллельно она вспоминала всё что знала об электричестве, о том, как защититься от статики. Конечно, никто им в школе не читал курс на тему «как действовать в обстановке совершенно непонятного катаклизма», но за годы работы журналистом всякой информации в голове скопилось не мало на любую тему. Нужно было только быстро сообразить, что из этого может быть полезным.

Она не обращала внимание на людей вокруг которые сетовали на отключение света во всём городе, только ловила отрывки информации. Не останавливалась чтобы рассмотреть драки. Пробежала мимо толпы пытавшейся вломиться в магазин, понимая, что лезть в эту толпу довольно самоубийственная затея. Мародерства во время революций она навиделась. И вот наконец добралась до дома. Взбежав на третий этаж, она полезла в сумку за ключами. Получила чувствительный удар тока от металлической ручки двери и ещё один от замка, когда вставляла ключи в замочную скважину. Влетела в квартиру захлопнув за собой дверь. На звук выбежала дочка – Ная. 15 лет – такая взрослая, но такая ещё беспомощная, в слезах от непонимания происходящего. Она тоже слышала крики на улице и не смогла никому дозвониться, сеть не работала, света не было, а всё вокруг било током.

Лиза начала командовать, придумав что нужно делать, но не будучи уверенной в успехе мероприятия:

– Бегом в ванну, включай горячую воду на полную!

– Мам, воды нет, не работает!

– Холодной нет, с аристов сольём кипятков. Он и нужен. Нужен пар. Статика во влажном воздухе ниже. Надеюсь, остаточного давления в трубах хватит. Бегом! Не забудь слив закрыть!

Ная побежала исполнять, а Лиза кинулась к цветам. Взяв два цветочных горшка, она потащила их в ванную комнату. Там она взяла огромный пластиковый таз и выдернув растения из горшков, откинула их в коридор, а землю пересыпала в таз. В ванной было темно, и она зажгла свечу.

– Ная, быстрее тащи остальные цветы. Делай также!

Без споров девушка кинулась за очередным цветком. Так они довольно быстро переместили всю землю в таз. Оставалось только одно самое большое растение, Лизина любимая Монстера. Её они смогли притащить вдвоём и затолкать в ванную комнату с трудом перевалив огромный горшок через порожек.

– Как мы это высыплем? – Задала вопрос Ная.

– Никак. Это для Зари, – ответила Лиза и с усилием выдернула корень лианы и перенесла к остальным пострадавшим растениям в коридор.

Заря тем временем сидела тихо под столом в кухне и старалась не шевелиться, по её торчащей во все стороны шерсти бегали искорки, при каждом движении щёлкая и болезненно впиваясь в собачье тело. Но, когда хозяйка позвала её, то преодолевая неприятные ощущения, только жалобно скульнув, прибежала на зов. Лиза подняла тридцатикилограммовую любимицу и посадила в горшок с землёй.

– Ная, тапки прочь, лезь в тазик босиком. Когда скажу: «Держись» – поднимешь правую ногу и левую руку, так если током и ударит, сердце не зацепит, – скомандовала Лиза не совсем уверенная что верно вспомнила «правило электрика».

Девушка кивнула. Сбросила тапочки и встала в таз с землёй.

Вся ванная уже был в пару. Было очень душно и жарко. Запах земли и свежескошенной травы смешался с запахом порошка и косметики, всё это тяжелой взвесью висело в воздухе.

– Зачем мы это делаем? – Спросила Ная.

– Чтобы током не убило. Я не знаю, что происходит, моя хорошая, но очень надеюсь, что это скоро прекратится.

Девушка кивнула. Она доверяла маме, хотя переходный возраст и давал о себе знать, но в критических ситуациях она понимала – лучше делать как говорят. Она, конечно, сама умная, но стоит признать некоторые взрослые не дебилы. Иногда.

– Цветы жалко, – сказала она.

– Да, жаль, – грустно ответила Лиза. Но сейчас задача – выжить. Цветы вырастим потом. Может и эти ещё спасти удастся, посмотрим.

– Мам, твоя система вроде работает. Током не бьёт! – С удивлением сказала Ная.

– На то и расчет, – утвердительно качнула головой Лиза, стоя рядом с дочкой в тазу и рассматривая грязные от земли ноги, понимая, что статика по коже уже действительно не бьёт, – хорошо, что у нас такой большой таз! Интересно везде ли это происходит.

В этот момент Заря, сидя в горшке с землёй громко залаяла. В маленькой комнате звук усилился и стал оглушительным. Потом собака заскулила жалобно, плаксиво, а затем резко свернулась в комок пытаясь спрятать морду в землю. Лиза тоже почувствовала какие-то изменения вокруг и успела только сказать Нае: «Держись!»

Первым ощущением был удар горячей волны. Это не был разряд тока, что-то совершенно другое. Как во сне, который Лиза видела ночью: сильное и новое ощущение полной свободы и радости, возбуждения, какого-то перерождения, будто становишься не человеком, а чем-то или кем-то другим. За первой волной сразу же пришла вторая, и это уже был электрический разряд, ударивший так, что Лиза потеряла сознание.

Глава 5

Тишина в эфире

Где-то громом грянет залп,

Отнимая жизни вновь,

Всё под небом преходяще, но...

Станем вместе мы одной стеной,

Что не смыть волной

Потоку судеб,

Станем песней и мечтой одной,

Звонкою струной,

Что в душах будет

Звучать.

(с) Гран-КуражЪ «Станем вместе»

Время уже подходило к полудню. Ребята перекусившие с утречка пельмешками в придорожной кафешке снова проголодались. Пятилетний Антошка извёл всех, кто ехал в первой машине, нытьём: «Мы уже приехали?» и явно не собирался останавливаться на достигнутом. Тогда решено было найти место для обеда и хотя бы часок погулять. Такое место нашлось на берегу полноводной реки, несущей свои воды в десяти метрах от дороги. Решили, что можно обойтись продуктами, которые взяли с собой. Разложили припасы на пледе неподалёку от машины и приготовились пообедать. Мама Антошки Лида и его отец Степан раздражённо одергивали мальчишку уставшего сидеть в машине и теперь кругами носившегося вокруг импровизированного стола взрывая пятками пыль и засыпая ею приготовленные для пикника продукты. Маша и Эрнис наблюдали за пацаном с умилением, а Лена пыталась привлечь внимание мальчика какой-то игрой в телефоне чтобы он хоть ненадолго остановился.

Серый, Влад и Женя отошли в сторону реки покурить и поболтать о мужском. Впереди светил не плохой проект для их фирмы по сборке и починке техники. Обсудить было что. В какой-то момент возник вопрос с доставкой некоторых компонентов оборудования, и Влад

полез в телефон чтобы посмотреть в Интернете цены на местных сайтах. Но, ни один из них не работал.

– Что за черт! Ничего не работает. Не грузится и всё! – Ругнулся Влад.

– Может тут связь не очень, горы же? – С сомнением сказал Женя.

– Ну да, на ютуб хватает, а на сайт магазина нет.

Все вместе они стали пытаться найти что-то в сети, но все сайты, расположенные в зоне KG, молчали.

– «Мир» есть, это у нас накрылось. Видимо авария на линии. Пока антенна полная, попробую позвонить Лизе, узнаю, что у них там, – сказал Серый.

– А я маме позвоню, – отозвался Влад.

– Ну раз такое дело, я тоже с родней пообщаюсь, – улыбнулся Женя.

Лизе и Антонине Федоровне, маме Влада, звонки в Бишкек не прошли. Ребята стояли в небольшой растерянности. Сеть есть, но дозвониться было невозможно. А вот Женя дозвонился своим родителям в Кара Балту, расположенную в шестидесяти километрах от столицы – легко. Они рады были его слышать и ещё сильнее обрадовались, когда узнали, что он не в Бишкеке. Выяснилось, что уже пол часа как вся связь с Бишкеком оборвалась. Невозможно дозвониться, а знакомый, направлявшийся в столицу, позвонил с дороги и сказал, что там какая-то вспышка была и странное облако которые он видел, когда был ещё очень далеко от города и решил развернуться обратно. Что там произошло никто не знает.

Глаза Жени во время разговора становились всё больше, что не ускользнуло от парней. Когда он сбросил звонок, они оба выжидающе уставились на него.

– В городе беда, – сказал Женя тихо и не уверенно.

– Что случилось?! – В голос крикнули Влад и Серый.

На возглас обратили внимание и остальные члены компании. Все быстро собрались возле Жени.

– Мама говорит, что с городом нет связи. Вообще никакой. Ни через Интернет, ни дозвониться. Кто-то там видел вспышку над городом, больше никакой информации.

Все кинулись звонить всем родным и знакомым оставшимся в Бишкеке. Уже через пять минут стало понятно – идея провальная. Молчали все Бишкекские службы, диспетчеры доставки и вообще все, кому от отчаянья начали звонить ребята не добившись до родных.

– Собираемся и едем обратно, – Сказал тёмный как туча Серый.

– Ну нет, нужно сначала выяснить что случилось, может, наоборот, нужно подальше уезжать, – не согласилась Лида.

– Да куда уезжать, у нас у всех в городе родня! У тебя же там мама осталась. Хорошо хоть брат с женой вчера улетели. Но мама то там! – Возмутился Серый.

– Она взрослая и самостоятельная девочка, справится, – парировала Лида.

Степан, державший на руках Антошку, которого выловил у машин, когда они побежали к парням, обвёл всех взглядом и сказал:

– Ребята, у нас ребёнок. Если там что-то случилось, что может повториться или всё ещё опасно, мы лучше поедem в Ош. У меня там знакомые. Несколько дней перекачаться пустят, а дальше уже что-то выяснится.

Маша смотрела в пол, а потом подняла свои светло карие глаза и взяв за руку Эрниса тихо проговорила:

– Мы хотели сказать, когда приедем в Сары Челек... У нас тоже. Будет. Ребёнок.

На лицах у всех проскочил весь спектр эмоций. Тут была и радость, ведь этот ребёнок был долгожданным, и вся компания была бы рада его рождению как своему собственному, и боль, потому как сейчас, в обстоятельствах совершенной неизвестности, это было так не вовремя. Опять же, кто мог подумать, что случится нечто, что поменяет стабильный ход событий.

– Поэтому мы не вернёмся, пока не выяснится, что там произошло, – подытожил Эрнис.

– Ясно, – качнул головой Серый, – Поздравляю. Пусть у вас всё сложится. Вы тоже не едете? – Направил он вопрос Владу и Лене.

– Едем, – мрачно ответила Лена. Не забывай, у меня там сын и мама.

Влад только пожал плечами: «А какие варианты?», его мама тоже была в городе.

– В таком случае я думаю вы не против оставить нам машину? – Серый обратился к Эрнису, – правда я не знаю, чем дело закончится и сможете ли вы её потом забрать.

Эрнис молча отдал ему ключи. У него не было привычки бросать друзей в беде, а тут приходилось выбирать между жизнью будущего ребёнка и людьми, с которыми был вместе много лет. Машина была такой небольшой платой... Обсуждать больше было нечего. Дороги разошлись. Лида, Степан, Антошка и Маша с Эрнисом погрузились в Субару и отправились в сторону Оша. Влад с Леной, Серый и Женя на Тойоте – в обратный путь в молчаливый город.

Серый гнал как сумасшедший. Как-то нужно было навёрстывать 7 часов уже пройденного пути. Женя пытался его урезонить тем, что если они убьются по дороге, то уже точно ничего не узнают и никому не помогут, но этого хватало ненадолго. Тем не менее они смогли добраться до Кара Балты очень быстро и без происшествий. Оттуда пришлось ехать осторожнее, но скоро стало понятно – дорога на Бишкек почти пуста. На встречу попадалось много машин, а вот в сторону города почти никого. В районе села Военно-Антоновка они наткнулись на блокпост. Солдатики, молоденькие, как будто ещё школьники, разворачивали всех, не пуская в город. На вопросы они не отвечали. Видно, было что и рады бы, да не знают, что случилось.

Развернувшись от блокпоста и проехав немного в обратном направлении ребята, решили свернуть на маленькую просёлочную дорогу. Она тоже выводила к городу, только немного выше, ближе к горам. Зато там вряд ли были блокпосты. Дорогой пользовались очень редко. Это было уже скорее направление, чем дорога. Проехать по ней удалось только пару километров, после чего машина заглохла и больше не подавала признаков жизни. Попытки её завести успехом не увенчались.

– Дальше пешком, – сказал Серый.

– Да, только вот темнеть скоро будет. Мы без понятия что там, – отозвался Влад.

– Там мой сын! – Буквально прорычала Лена.

– Идём, идём! – Влад поднял руки вверх сдаваясь. Пасынка он любил, как и свою маму, но уверенности в том, что стоит идти в город не было.

Они вышли из машины, проверили рации, но те оказались бесполезны. Сигнала не было ни на одной частоте и ребята оставили их в бардачке. Взяв сумки и рюкзаки, предварительно выгрузив из них показавшееся лишним и оставив всё в Тойоте, они пошли к городу. Стояла жара, но не такая как предыдущие дни. Утром, когда они уезжали из города, было гораздо жарче. Вокруг не было ни души. С момента как заглохла машина они вообще никого не видели. Это было странно, ведь до города ещё далеко, разрушений никаких не видно. Только свет нигде не горел. Ни одно окошко частных домиков, мимо которых они прошли не светило. Если бы ядерная бомба, то ещё там, по дороге в Сары Челек уже бы об этом узнали. Весь Интернет был бы завален извещениями. А тут, как и не было ничего. А ещё не было птиц. Вечер уже опускался на землю, но не было и летучих мышей, которых обычно в сумерках уже очень много. Стрекотали кузнечики в траве. Это было единственным звуковым сопровождением похода рискованной четвёрки. До города через сёла оставалось два с половиной часа хода.

Глава 6

По-другому

Ты растешь не по дням, а по часам

И скоро уже, наверное, догонишь маму

Как жить и быть счастливым не знаю сам

И вряд ли кто другой тебе подскажет

Как сложен и страшен порою этот мир

И как хорошо, что ты еще не знаешь
Ложишься спать и счастливые видишь сны
Я рад, что пока еще не все понимаешь
(с) Чёрный Обелиск «Посвящение»

Придя в себя, Лиза обнаружила что лежит на полу ванной комнаты. Ноги всё ещё были в тапу с землёй. Пар уже развеялся, дышать стало легче. Свеча ещё не догорела, значит прошло не так много времени. Хотя жара никуда не делась, но воспринималась как-то отстраненно. Кожа чувствовала жар, но мозг как будто игнорировал это ощущение, оставляя его где-то на периферии сознания. Лиза осмотрелась, дочери не было рядом. Значит жива. Позвав дочь несколько раз и не получив ответа, она попыталась встать, перекинув ноги из таза на кафельный пол влажный от конденсата. Встала и тут увидела, что в горшке с землёй по-прежнему сидит Заря. Она была жива, прерывисто дышала вывалив ярко-розовый язык, сложив голову на бортик горшка, но вот её лапы были зарыты наполовину в землю. Лиза попыталась вытащить собаку приподняв её, но ничего не вышло. Тогда она попыталась откопать лапы и тут подумала, что скорее всего это сон. Наверное, током ударило очень сильно, и она ещё видит бессознательный бред. Не может же быть такого: лапа собаки, которую она попыталась очистить от земли вытянулась и уходила глубже в цветочный горшок, а из самой лапы в разные стороны как корни у растения расходились отростки, покрытые тонкой кожей, под которой бились кровеносные сосуды. Когда она попыталась достать лапу из земли Заря утробно зарычала, предупреждая о намерении укусить если хозяйка продолжит свои действия. Лиза убрала руки от собаки, не веря своим глазам.

– Это как это? И что с этим теперь делать? – Спросила она у самой себя. – Если с собакой такое произошло, что с остальными? Где Ная?

Оставив свой новый лохматый «цветок» в ванной, она вышла в коридор. Там по полу стелились, переплетая ветки и шевелясь, выдернутые перед вспышкой из горшков цветы. Им было явно не плохо, они активно шупали пол и стены, пытались перебраться поближе к окну. Когда Лиза протянула к ним руку, они опасливо отдёргнули ветви, но потом, будто бы признав хозяйку потянулись к ней. Она погладила листья и спросила: «Вам на улицу нужно?»

В голове зашумело как при смене давления, но в этом шуме она разобрала ответ. Это не было «да» на человеческом языке, скорее ощущение правильности принятого решения. И она, ухватившись поудобнее за окрепшие стволы лиан потащила их волоком к балкону. Поднять всю эту конструкцию, переплетённую в единый организм, она бы не смогла. Когда «Растение», как окрестила для себя Лиза это явление, почувствовало воздух улицы с открытого балкона, оно целенаправленно начало вытягивать ветки в сторону окна. Лиза подставила стул, и Растение заползло на него подтаскивая длинные «хвосты» лиан за собой. Затем, зацепившись за край балкона подтянулось и перевесилось на улицу, немного спустилось по балкону ниже и прицепившись к балконной решётке второго этажа стало медленно ползти к земле.

Лиза не понимала, почему она спокойно это всё воспринимает, но видимо изменения коснулись и её. Мозг работал на каких-то других частотах. Принимал и обрабатывал информацию иначе.

Закончив с отправкой монстра в «свободное плавание» она пошла на кухню. У них с дочкой была традиция – писать друг другу записки. Мессенджеры – это конечно хорошо, но живой текст был куда как приятнее. И вот на столе обнаружилась записка от Наи:

«Мама, током меня не убило. Ты тоже жива, я проверила. Заря меня хотела укусить я не стала её трогать, может это шок и всё пройдет. Мне очень хотелось есть, но у нас не оказалась мяса. Я очень хочу мяса, поэтому пойду в магазин. Я постараюсь быстро! Люблю, Ная»

Лиза перечитала записку ещё раз. Магазин? Какой ещё магазин сейчас. Видимо это у неё шок. Нужно её найти, вернуть домой, потом подумаем, что с этим всем делать. Столько фантастики всякой пересмотрела и малобюджетной в том числе, как-то разберёмся. Она перенесла

собачью миску с водой и кормом в ванную, поставила их на столешницу мойки так, чтобы Заре было удобно дотягиваться если захочет и пошла собираться.

Она проверила вещи Наи, не было белого рюкзака, который дочь таскала с собой постоянно, голубого платя в белый горошек и горчичного цвета сандалий. Значит Ная ушла в этом.

Лиза проверила телефон – сдох. Городской тоже. Что же, значит без связи. Она взяла ручку и на первом попавшемся листе, оказавшимся квитанцией за коммуналку написала:

«Ная, я ушла тебя искать. Если мы разминёмся, и ты вернёшься раньше, дождись меня. Зарю не трогай, но следи чтобы у неё была вода. Корм я ей оставляю, не знаю, сможет ли есть. Если так выйдет что я не вернусь, дождись Серафима. Я уверена, что он найдёт способ вернуться домой. Люблю тебя, Мама».

Она положила записку на стол, придавила вазочкой с конфетами и пошла одеваться. Жара больше не волновала, и Лиза надела чёрные легинсы из кожзама, чёрную футболку и чёрную мантию-разлетайку с капюшоном. На ноги ботасы. Усмехнувшись тому, что точно также была одета, когда впервые повстречала своего теперь уже мужа, она закинула в карман мантии складной нож, зажигалку, в другой переносный газовый баллончик. Взяла со стены настоящий меч в заплочных ножнах, который ей подарили с своё время на свадьбу в память о ролевом прошлом (мало ли там сейчас сюрпризов на улице) и прихватив, сумку с ключами, пошла искать дочь.

Глава 7

Проникновение

Ближе, ближе, вижу твои глаза

Не чувствуем преград, нас не вернуть назад

Тоньше, тоньше голос в твоих ушах

Сотканный из руин, мир пал к ногам твоим

Нет

И не ищи ответ

Когда погаснет свет и стихнет боль

Мир нарисует свой.

(с) Annodomini «Когда погаснет свет»

За два часа, окольными путями до города друзья прошли больше десяти километров. Сумерки уже сгустились, но глаза постепенно привыкали к темноте. Луна уже поднялась над горизонтом и помогала не сломать ноги на колдобинах. В какой-то момент вся компания почувствовала изменения в ощущениях. Они остановились, переглянувшись. Впереди явно что-то было. Что-то неуловимое и странное. Как будто сидишь в комнате спиной к двери и входит человек, а ты узнаешь о его приходе не слухом, а просто ловишь ощущение присутствия. Именно это и почувствовали ребята. Посветить фонариками и узнать, что же впереди не вышло, все батарейки были мёртвыми. Тогда Серый огляделся и в лунном свете заметил толстую длинную ветку что валялась у обочины тропинки, по которой они шли. Взяв ветку в руки, он осмотрел её, присел снимая рюкзак со спины и начал в нём ковыряться.

– Что ты ищешь? – Спросила Лена.

– Нужна тряпка какая-нибудь. У нас есть заправка для зажигалки, сделаю факел, подсвечу, что там впереди чёрненьким белеется.

– Сейчас! – Лена резво скинула свой рюкзак и выудила оттуда хлопковый сарафан, – На, его можно смело на тряпки распускать – не жалко.

Серый быстро распустил сарафан карманным ножом на лоскуты и обмотав ими палку пропитал её бензином для зажигалки. Пока он возился с импровизированным факелом Женя и Влад нашли ещё несколько палок в окрестных кустах и принесли ему. Вскоре целая охапка факелов была сделана про запас. Поскольку электричества не было и в сёлах, которые они прошли и впереди город тоже не светился, приходилось предположить, что эти светочи сильно

упростят им ночной переход. Серый поджёг один из пламенников и тот полыхнул ярко, а потом хорошо разгорелся и, хотя сильно чадил, но функцию свою выполнял достойно, разгоняя тьму и освещая путь. В свете стало видно, что на тропе колышется какое-то марево. Подойдя ближе, ребята увидели, что марево идет сплошной стеной в обе стороны и уходит в небо на сколько видит глаз. Они попытались пройти вдоль этого прозрачного «забора» стараясь пока не прикасаться к нему, но попытки обойти только доказали, что он тянется далеко.

– Скорее всего эта штука и захватила город, – сказал Серый.

– Если бы мы знали, что это такое, но мы не знаем... – попытался пошутить Женья.

– Если вспомнить книги про Сталкера, то это Зона, – криво улыбнулся Серый, – Столько раз ездил на игры по этой теме, столько книг перечитал из серии и вот на тебе. Настоящая Зона. Кто б мог подумать, что будет настолько страшно.

Они вернулись на тропинку и решили попробовать проникнуть через барьер.

– Там в твоих книгах не написано, как это проходить? – спросила Лена.

– В книгах такого не было. Там просто идешь и внезапно ощущения меняются: листья и трава желтые становятся и воздух другой, а при проходе границы Зоны часто люди сознание теряют, в голове шумит и всё такое. Но то в книжках. А тут я без понятия. Может током ударит, может вообще убьёт. Нужно пробовать варианты. Вы отойдите подальше, попробуем сначала чем-нибудь кинуть.

Все отошли на несколько метров от колышущегося маревом препятствия и Серый кинул в него камень. Камень долетел до «Завесы», как окрестил её Женья, замедлил движение проходя насквозь и упал сразу за ней потеряв инерцию.

– Так, не искрит по крайней мере и не рикошетит, уже хорошо! – Обрадовался он.

– Нужно чем-то ещё проверить, – сказал Женья и подошёл поближе к Завесе.

– Без резких движений, – посоветовал Влад, – видели, как камень себя вёл, значит при резком ударе идет не менее резкое торможение объекта. Если в него с силой ударить, скорее всего будет больно. Камню то пофиг, он не расскажет, а вот нам нужно осторожнее. Это что-то вроде ньютоновской жидкости.

– Ты прав, – сказал Серый подойдя в плотную к Завесе и подумав, аккуратно начал погружать в неё факел. В руке почувствовалось небольшое сопротивление, как будто он проталкивал горящую палку через студень. Тем не менее огонь не погас, только выглядеть стал немного иначе, так, как будто по нему прошли инста-фильтром для разглаживания кожи. Язычки сгладились, стали компактнее, чуть краснее и перестали выпускать искры.

Серый вынул факел обратно, и компания заворуженно наблюдала за тем, как совершенно иначе горит огонь. Палка тоже стала другой. Она изменила цвет на более темный, как будто дерево облили водой, при этом её больше не пожирал огонь. Он просто горел, не повреждая древесину. А вот ткань догорала быстро, при этом огонь не погас, а так и остался плясать на конце палки. Сейчас это выглядело как пластиковая детская игрушка – волшебная палочка, с приклеенными красными лепестками, вырезанными из бархата, на конце.

– Круто! – Выдохнул Женья, интересно что будет с другими вещами?

Они раскрыли рюкзаки и стали экспериментировать с разными предметами. Ткань Завеса пропускала без проблем. Пластик давал сопротивление, но всё же пролезал на ту сторону, хотя и немного уплотнялся, а вот с металлом возникли проблемы. Он начинал сильно искрить при приближении меньше чем на 10 сантиметров, а когда Лена со злостью запустила в Завесу металлической походной кружкой, то та отлетела, обратно вызвав громкий треск, разлетевшийся по округе, и упала к ногам метательницы уже обгоревшей.

– Ясно, понятно, – пробормотала Лена наклоняясь за кружкой и тут же отдернула руку – металл был раскалён.

– Осталось выяснить как оно себя поведет с живым человеком, – резюмировал Серый, снимая с себя всё металлическое. Цепочка с кулоном, часы, кольцо, всё это было снято и сло-

жено в тканевый мешочек от полотенца. Затем Серый начал срезать металлические пуговицы с многочисленных карманов штанов. Посчитав что закончил он было развернулся в сторону Завесы чтобы попробовать пройти, но его остановил возглас Жени: ШИРИНКА!

Серый аж вздрогнул. Он даже не хотел думать, что было бы если бы металл молнии на штанах соприкоснулся... Оу...

Он медленно развернулся к ребятам восстанавливая сбившееся дыхание. И так страшно до одури, тут ещё это, мог бы сейчас по собственной невнимательности инвалидом остаться даже внутрь не проникнув. Хотя, возможно, что его сейчас вообще убьёт этой непонятной аномалией и на этом дело закончится.

Тем не менее он снова поднял нож, отложенный на край тропинки, и взялся прямо на себе вырезать из штанов молнию.

– Прости, Лена, но придется немного насладиться стриптизом.

– Ну, надеюсь ты таки в трусах. Давай помогу пока себе ничего не отпилил. Меня Лиза не простит потом если что-то приключится.

Лиза... Серый как-то сразу погрустнел, вспомнил за чем сейчас все эти старания. Ради неё. Не было бы её, и не полез бы. Да, свою падчерицу Наю он тоже любил, но роднее Лизы у него не было. В раздумьях он не заметил, как Лена закончила с дизайном штанов.

– Всё! Принимай работу! – Хлопнула она его по плечу и сложила нож.

Женя и Влад непочтительно заржали, разглядывая Серого, у которого на месте ширинки красовалась не хилая такая дыра, являющая миру трусы нежно фисташкового цвета.

– А вы чего ржёте? – Спросила Лена, я вам сейчас такую же красоту наведу!

Парни сникли. Классно было бы иметь с собой хотя бы шорты на завязках, но их они оставили в машине, рассудив, что не понадобятся. Знал бы, где соломку подстелить.

Сначала ребята покидали в барьер рюкзаки, также предварительно вытащив и убрав из них всё металлическое. Привели себя в соответствие с требованиями аномального «пропускного пункта».

Было страшно, но тем не менее Серый был готов пройти первым. Металлических супинаторов в обуви не было. Подвязав штаны шнурком и прикрыв безобразие футболкой, он шагнул к Завесе. Медленно и без резких движений он приблизился и аккуратно выставил вперёд пальцы левой руки, на всякий случай. Правая всё-таки нужнее. Когда пальцы погрузились в марево он почувствовал сопротивление, как будто пытаешься порвать пальцем резиновый воздушный шарик, но чем глубже погружалась рука, тем меньше чувствовалась преграда. Он медленно и плавно вошёл в марево целиком. Было тяжело дышать, как будто в киселе застрял, но в какой-то момент он понял, что это дарит потрясающе приятное ощущение, не просто приятное, а возбуждающее как никогда. Поймав себя на этой мысли и почувствовав, что тело тоже начало реагировать соответственно, он сделал ещё шаг и буквально выпал из зоны действия Завесы и оказался внутри.

– Ну, здравствуй, Зона, – прошептал он. Обернувшись, увидел, что ребята машут ему с той стороны и стыдливо прикрыл результат воздействия Завесы руками. Собрав в кучу рюкзаки, заранее закинутые внутрь, он осмотрел себя, подышал, попрыгал чтобы проверить своё состояние и после этого махнул друзьям: «Идите!»

Женя пошёл вторым, за ним Влад и Лена.

Она выскользнула из объятий Завесы последней с широко открытыми глазами и припала на колени:

– Ого-го себе! – Выдохнула она. Парни старались держаться к ней спиной. Всё-таки даже в ситуации полного Армагеддона людей людьми делает стыдливость. А прикрыть было что. На всех проход через марево повлиял одинаково.

– Если бы такая стеночка была не большого размера на ней можно было бы сделать не хилые деньги просто пропуская людей туда-обратно! – Пришёл в себя Влад.

– Наверняка, когда её начнут исследовать через пару дней и выяснят какие она дарит ощущения, так и будет. Паломничество пенсионеров со всей планеты с туром в стиле «Вспомни молодость», – сказал Женя.

– Звучит как план, – усмехнулся Серый уже приведший себя в порядок глубоким дыханием и закинувший рюкзак на плечи, – Поздравляю всех, мы теперь официально сталкеры, хотя и поневоле. Оклемайтесь, да пошли дальше. Впереди ещё долгий путь, и мы не знаем, что преподнесёт нам Зона.

– Не плохо бы понять можно ли выйти теперь обратно, – оглядываясь на Завесу сказал Влад.

– Потом разберёмся, если будет кому выходить, – отмахнулся Серый.

Глава 8

За пределами Зоны

Разрывает сумрак странный дождь

Город фонари

Поздний листопад

Гонит ветром

Я иду куда-то наугад

Не ведая пути

Становясь в дожде

Незаметным

Я хочу укрыться за стеной

От любопытных глаз

Побыть наедине

За этой дверью

Превратиться в дождь и падать вниз

Стать мутною водой

Стекая на асфальт

Акварелью

(с) Сатисфакция «Я ненавижу этот мир»

В трубке телефона, которую начальник Ошского аэропорта держал по одаль от уха, истерично кричала женщина. С Аяной Эркин развёлся ещё семь лет назад. Тогда их сыну Арслану, было 12. Будучи подростком, он тяжело пережил расставание родителей, но отец сделал всё, чтобы мальчик и бывшая жена ни в чём не нуждались. Он ежемесячно переводил на счёт бывшей жены суммы с пятью нулями. Обеспечивал сыну учёбу в лицее и все его хотелки. Мальчик рос избалованным и без авторитетов, но Эркин чувствовал себя перед ним виноватым. Это ведь именно он в своё время нашёл себе вторую жену. Так многие делали на Юге, но Аяна, будучи женщиной современной, такого традиционного устройства не приняла и забрав сына вернулась к родителям. Те приняли её без нотаций в стиле «что люди скажут» и предоставили самой выбирать свою судьбу.

Сейчас женщина находилась на грани истерики. Оказалось, что Арслан без спросу поехал с друзьями в Бишкек. Он просился в поездку, но Аяна ему запретила. Тогда сын взял её джип, и они с весёлой компанией четырёх его друзей укатили в столицу. Девятнадцать лет, без царя в голове, этого стоило ожидать.

Когда Аяна из слухов узнала, что в Бишкеке произошло что-то непонятное и связи с городом нет, она позвонила бывшему мужу и сначала просила, а теперь уже требовала на повышенных тонах чтобы Эркин действовал.

– Верни мне сына! – Раздавался женский крик, переходящий в ультразвук, – Ты отец или нет! Ты начальник аэропорта! Пошли самолёт! Делай что хочешь, но верни мне ребёнка!

– Я сейчас ничего сделать не могу. Я же тебе объясняю, мы не можем туда отправить рейс, нет связи с Бишкекским аэропортом. Как только что-то выяснится я тебе сообщу, – Эркин старался держать себя в руках и говорить спокойно.

– Ты бестолочь! Не понимаешь, что он там может погибнуть! Вдруг это ядерный взрыв!

– Если это ядерный взрыв, то я уже точно ничего не сделаю и тогда там уже все мертвы! Это ты за ним не доследила! – Выпалил он с горяча и тут же пожалел об этом.

Аяна молчала.

– Прости, – сказал Эркин стараясь успокоиться, – Я сказал лишнего. Он жив. Всё будет хорошо. Это не ядерный взрыв точно. Да, пока ничего не понятно, но он выживет. Он у нас сильный и умный. Я сделаю всё что смогу.

Трубка молчала. Потом послышались гудки.

Эркин положил телефон на стол, устало провёл по лицу ладонью и глубоко вздохнул. В дверь кабинета постучали.

– Войдите! – крикнул он.

Дверь распахнулась, и он увидел на пороге одного из пилотов и по совместительству своего друга – Сергея Крылова.

– Заходи, – устало проговорил Эркин, – присаживайся.

Сергей вошёл и сел в кресло напротив стола начальника.

– Я слышал, что у тебя произошло, там, в «предбаннике» пока сидел. Прости, сложно было не услышать, как Аяна разорялась.

– И? – Коротко спросил Эркин.

– Я вот думаю, что аэропорт от Бишкека в 27 километрах. Вспышка что накрыла город шла в сторону гор. Скорее всего аэропорт в порядке, просто там нет связи. Все рейсы на Бишкек отменены, небо чистое, – рассуждал Крылов.

– Нам никто не даст полететь, – отрицательно покачал головой Эркин.

– Допустим не нам, а мне. А если ты правильно мотивируешь спецслужбы, то тогда мы организуем рейс, я их повезу и в качестве пилота попаду максимально близко к городу. А если ещё правильнее, то ты им напомнишь о моем боевом опыте и тогда, возможно, удастся и в сам город попасть с разведкой.

– План, конечно, интересный, но что, если они не согласятся? Информации нет, риски огромные.

– В таком случае я просто угоню самолёт, – спокойно пожал плечами Крылов, – У нас там стоит ВАе 146-200, который для внутренних рейсов. Он обслужен, дозаправлен и полетели. В случае если не удастся сесть, то топлива и на обратный путь хватит.

– Это всё конечно хорошо, только ты уверен, что помехи, которые ты слышал в эфире не от какого-то устройства, которое сожжёт тебе все приборы. А то и двигатели заглушит и самолёт просто рухнет?

– Вообще не уверен! – Честно сказал Сергей, – но тебе придётся убедить в том, что уверен тех, кто может решить судьбу этого вылета. Я ещё когда загоризонтную РС под Бишкеком стоили говорил, что это не к добру. Но кто ж слушал. Да теперь уже не важно. Будем разгребать по мере поступления. Если проложить маршрут в обход города, может обойдётся.

Эркин задумался. Минут пять он молчал, смотря перед собой в стол, потом поднял глаза на друга:

– Ты понимаешь, что идёшь на смерть? – Спросил он и понял, как пафосно это прозвучало.

– Аве, Цезарь! Идущие на смерть приветствуют тебя! – Пошутил Сергей и криво улыбнулся.

Эркин хмыкнул, встал и решительно вышел из кабинета.

Договариваться долго не пришлось. В разрез с предположениями Эркина начальник Ошского представительства ГКНБ Туран Алматов сразу согласился на полётную авантюру. Он осознавал все риски, но от его бойцов, ещё днём уехавших в Бишкек, не было до сих пор никаких известий. Информации, по сути, не было никакой, а та, что была мало что проясняла. Поэтому он дал отмашку на дозаправку самолёта, одобрил кандидатуру Сергея Крылова в качестве капитана, Анатолия Разматова в качестве второго пилота и ушёл собирать бойцов для отправки в столицу.

В течение часа всё было решено. Самолёт был готов к вылету и ждал на взлётно-посадочной полосе, а пассажиры в составе двадцати бойцов спец службы в полном обмундировании с автоматами наперевес, построились перед трапом и ожидали приказа. На лицах вояк не было сомнений или страха. Они не знали, что их ждёт и даже сможет ли сесть самолёт, но тем не менее готовы были исполнять приказы беспрекословно.

Командиром операции был назначен полковник Дастан Кулатов. Он быстро провёл инструктаж и раздал бойцам дозиметры-радиометры МКС-АТ1117М, на всякий случай. После чего объявил о посадке.

Уже через 15 минут среднеразмерный реактивный самолёт разогнавшись до взлётной скорости оторвал от земли шасси и взмыл в ночное небо.

Глава 9

Жажда приключений

Но мой кэш

Весь потрачен на кортеж

Этот город – мой манеж

Где давно потух огонь

в асфальт закатанных надежд.

Деньги, пули, самолёт -

Я как Освальд Кобблпот

И в шампанском утопая

все танцуют мой фокстрот...

(с) Antarctic «Готэм»

Арслан – сын начальника Ошского аэропорта, был своевольным. Плевать он хотел на мнение окружающих и когда мама запретила ему ехать с друзьями в Бишкек, сделал как всегда – по-своему. В Бишкеке его ждала секс-вечеринка, которую ему никак не хотелось пропускать. Молодая горячая кровь бурлила, в голове рождались образы, подсмотренные в фильмах для взрослых. Предстоящее действо казалось настоящим приключением, о котором он будет вспоминать всю жизнь.

В Бишкек они прибыли за 10 часов. Гнали всю дорогу как на пожар. Однажды за ними в погоню даже увязались гаишники, но потом отстали. Рисковать жизнью по горным трассам мало желающих. Пару раз чуть не разбившись они всё же добрались до столицы. Найдя по навигатору нужный адрес Арслан и его друзья: Мара, Рубик, Азат и Эмир вывалились из машины и стали рассматривать старую девятиэтажку со стандартными серыми панельными стенами и ничем не привлекательной входной группой.

Мара поморщил нос: «Это здесь что ли? Я как-то думал, что особняк в стиле Хью Хэфнера будет или какой-то дом на крайняк, а это что-то не впечатляет».

– Ой, Мара, да заткнись ты уже со своими претензиями. У тебя так много девок было что ты сейчас перебирать будешь? – Рыкнул на него Арслан.

– Да ладно. Не злись, просто как в меме про ожидание-реальность себя чувствую, – осклабился Мара.

– Не ссы, всё будет, – отмахнулся Арслан.

Все пятеро закурили. Курили они не умело. У каждого дома были родители, которые не одобряли подобного поведения. Хотя парни и пытались строить из себя крутых мачо, от реальности это стояло далеко. При этом у каждого из них была специфика, на фоне которой они и сошлись в одну компанию – тяга к жестокости и извращённость, боровшаяся внутри с традициями и общественным порицанием.

Докурив, они позвонили в домофон подъезда. Милый женский голос проворковал: «Пароль?»

– Семь глубин, – ответил в домофон Арслан.

Пацаны заржали.

– Зато сразу понятно сколько там фей! – Сказал Рубик похохатывая.

Арслан глубоко возмущённо вздохнул, но промолчал. Замок на двери щёлкнул, пропуская внутрь искателей приключений на все свои выступающие органы.

Они прошли по стандартному, серому, но чистому подъезду на второй этаж. Там в проёме открытой металлической двери уже стояла, ожидая их красивая высокая женщина – Мадам. Чуть раскосые глаза были подчёркнуты стрелками, а длинные чёрные волосы стянуты в высокий хвост. В платье в японском стиле и кожаном чёрном корсете, который подчёркивал её талию, она выглядела как модель из журнала. На ногах красовались чёрные лаковые туфли на высоком каблуке. Пацаны засмотрелись настолько, что даже начали спотыкаться о ступеньки. Она улыбнулась и жестом пригласила их войти. В коридоре попросила их сдать телефоны, поскольку съёмка в её заведении категорически запрещена. Они не спорили.

В большой комнате, используемой в качестве зала в обычных квартирах, по центру стоял шест для стриптиза. Вокруг были диванчики, все разношерстные, из разных комплектов и даже эпох. Вся комната была выкрашена в фиолетовый и чёрный, а неоновая подсветка покрывала всё фиолетово-розовыми рефlekсами.

Тут их ждали ещё шесть девушек кто в платьях, кто в пеньюарах. Парни, строившие из себя крутых, попытались сначала вести себя развязно, но, когда феи пригласили их к разговору – стушевались. Алкоголь, предложенный девицами, несколько исправил ситуацию. Расслабившись, друзья перестали стесняться и разговор пошёл в заданном обстановкой русле.

Сложившийся в голове у парней образ секс-вечеринки как-то никак не хотел сходить с реальностью происходящего, но чтобы взять от вечера максимум, они всё же начали приобнимать девушек. Арслану категорически не нравился темп вечеринки, и он решил как-то ускорить процесс.

– А выступления будут на этом феерическом шоу? – Спросил он с сарказмом у самой худенькой и маленькой девушки в белом пеньюаре и блондинистом парике.

– Конечно, мой хороший, – ответила фея, погладив его по щеке, встала, и пошла к шесту. Там она начала танцевать под бодрую музыку, друзья оживились, стали комментировать происходящее и даже пихать сомовые купюры в трусики танцующей девушке. Мадам тем временем принесла с кухни какие-то бокалы с зеленоватой, остро пахнущей спиртом жидкостью и предложила парням. Те выпили без страха. После чего их состояние резко изменилось. Арслан заметил, что ему стало очень жарко, картинка перед глазами расплывалась, но при этом у него как будто появилось много энергии. Хотелось танцевать, двигаться, что-то делать. Он сдёрнул одну из девушек с дивана за руку и начал с ней танцевать какой-то совершенно безумный танец. Он дёргал руками и ногами во все стороны, мотал головой и подскакивал. Судя по поведению остальных, алкогольное угощение и на них повлияло так же. В сполохах стробоскопа, который включился вместе с очередной ритмичной композицией вся эта картина выглядела как сборище припадочных психов. Девушки тем временем по одной незаметно ретировались из комнаты.

Арслан не понимал, где проснулся. В окно, расположенное на уровне трёх метров, бил яркий солнечный свет. Уже явно перевалило за полдень. Голова трещала от боли, глаза никак не хотели собираться в кучу и давать адекватные данные об окружающем мире. Всё тело как будто палками били. Его сильно затошнило, он перевернулся с усилием на бок и его вырвало. Стало легче. В голове прояснилось. Он нашёл в себе силы сесть. И только тогда почувствовал что-то странное на коже. Он осмотрел себя, и увидел, что одет в резиновый комбинезон, закрывающий его тело целиком. Провёл по голове и обнаружил, что на нём ещё и такой же капюшон. Он откинул его и попытался встать. Со второй попытки это удалось. Ноги держали плоховато, но всё же закрепившись в вертикальном положении, он начал осмотр местности. Помещение представляло из себя заброшенный цех какого-то завода. Высокие стены, бетонные опоры. Окна высоко – узкие горизонтальные бойницы, но зато много – пунктиром по всей длине стен. Потом он сфокусировал зрение на более близких предметах и обнаружил своих друзей, которые лежали на полу в похожих на его комбинезонах. Он подошёл к Маре и не сильно пнул по руке носком обтянутой резиной ноги. Тот зашевелился, приоткрыл глаза – живой. Арслан так же проверил и остальных. Все были живы. Просыпались, постепенно приходили в себя.

– Ты куда нас притащил, – просипел Азат, – где мы?

– Без понятия, – ответил Арслан, поймав себя на том, что его голос тоже шипит как неисправный радиоприемник, – я не виноват! Кто-то что-то помнит?

Все отрицательно помотали головами. Отвечать было сложно.

– Шайтана тебе под ребро! – Глухо простонал Рубик. Он сел и попытался расстегнуть молнию комбинезона на спине чтобы выбраться из резинового плена.

Арслан посмотрел на него и спросил: «Разденешься – голый пойдешь?»

Рубик прекратил судорожные действия.

– Давайте для начала осмотримся, поищем во что можно переодеться, а потом уже будем выбираться. Я кажется понимаю, где мы. Это старый завод вдоль железной дороги. Там напротив ещё новый строительный магазин отгрохали. Мы до переезда в Ош гуляли по этой железке с пацанами, и я это здание снаружи запомнил. Окна похожие. Если это так, то мы не так далеко от того места куда вчера приехали. Сейчас нужно оклематься, и потом можно на разборки идти, – сказал Арслан.

Все более ли менее пришли в себя и поднялись на ноги. На первом этаже осматривать было нечего, и они пошли на второй, куда вела лесенка, сваренная из кусков арматуры. Наверху слева был коридор с дверями в несколько пустых комнат, видимо использовавшихся в прошлом как кабинеты. А вправо уходил балкон, обвивающий всё пространство цеха на уровне второго этажа. На нём-то они и заметили установленные на штативах камеры. Азат пошёл к камерам, стараясь идти осторожно и не наступать на раскрошившийся бетон и куски арматуры, торчащие из пола. Обувь ни на ком из них не было. Он добрался до камеры и попытался её включить. Она полыхнула экранчиком, показав буквально пару секунд записанного видео почему-то из центра записи и отключилась на совсем. То, что он там увидел изменило его мир навсегда.

– Эй! – Окликнул его Рубик, – что там?

– Не работает, – прошептал Азат.

– А чего такой бледный? – Не унимался Рубик.

– Сплохело мне что-то опять, – ответил Азат, перегнулся через хлипкие перила балкона и его стошнило.

Что увидел на экране он решил оставить при себе. Если никто ничего не помнит, то пусть оно так и будет. То, что камеры не забрали, даёт надежду на то, что ещё есть время их уничтожить и никто ничего не узнает. А он постарается забыть то, что видел и никогда не вспоминать.

Глава 10

Неадекват

Зов крови –

Ястребиное зрение,

Человечьи глаза.

Зов крови –

Разгорелись поленья,

Не вернутся назад.

Зов крови –

И смеется сталь

От крови пьяна.

Знаешь, как тебя ждали здесь?

Не было жизни,

Была лишь война.

(с) Мельница «Зов крови»

Поиски Наи затягивались. Уже стемнело, а Лиза пока не нашла никаких следов дочери. Оказалось, что она отлично видит в темноте. Видимо Вспышка не прошла даром. Помимо этого, были и другие странноватые ощущения. Но разобраться в них пока не получалось. Часы не работали, но внутренний таймер говорил, что прошло часа два, которые она потратила на блуждания по городу по местам, в которых могла бы быть Ная учитывая опыт прошлых лет. Периодически ей попадались загрызенные кем-то люди. Она насчитала 6 трупов. Им как-то удалось выжить во время вспышки, но сохранить свою жизнь после – нет. Некоторые тела были ещё теплыми, хищник закончил свою трапезу недавно, но почему-то не было страха, что она сама может попасть в зубы тому существу, что оставляло после себя растерзанные тела.

На некогда город-миллионник живых осталось видимо совсем не много, и они не спешили покидать свои убежища. Что странно, нигде не было видно трупов убитых Вспышкой людей. Вряд ли всем удалось спрятаться куда-то, но, с другой стороны, была надежда что по крайней мере в довершение всех бед, чума из-за множества тел умерших город не накроет. Куда они подевались сейчас думать не хотелось, построением теорий можно было заняться и позже.

На газоне возле магазина крупной торговой сети Лиза увидела собаку и кошку. Они сидели рядом, вылизывали друг другу морды. Их лапы уходили в землю, как было с Зарёй, а шерсть топорщилась в некоторых местах и сквозь неё проглядывали небольшие отростки. Что-то вроде молоденьких веточек дерева, обернутых кожей. Она подошла совсем близко к животным, и собака завиляла хвостом, протянув к ней свою морду с большими чёрными глазами. Лиза протянула руку и погладила животное по голове. Кошка тем временем мурлыкала, привлекая внимание к собственной персоне. Лиза почесала за ухом и её. Почувствовала волну благодарности и тепла.

– Досталось вам, бедолаги, – сказала она не громко, – если буду тут ещё проходить, принесу вам воды.

Собака в ответ бодро гавкнула.

Лиза распрямилась и поправив съехавший в сторону меч пошла дальше. Из всех мест, где могла бы быть Ная осталось только одно – квартира бывшего мужа. Дочка часто навещала к своему отцу и теплилась надежда, что она отправилась именно туда. Дойдя до старой многоэтажки, она набрала код на двери, который не поменялся с тех пор, как они жили здесь, с тогда ещё не бывшим мужем, и вошла в гулкий подъезд. По его стенам ползло что-то вроде мха. Когда она была в этом доме в последний раз такого не было. Хотя дом и был старым, но домкомша – не молодая, но очень активная женщина, не допустила бы никакой плесени и уж тем более мха в образцово-показательном подъезде. Лиза поднялась на третий этаж и посту-

чала в знакомую дверь. Ответа не последовало. Она сняла со спины меч и села на ступеньку рядом с дверью, положив оружие возле себя, задумалась: что дальше?

Может быть Ная уже вернулась домой. Нужно возвращаться. Утром она придумает какой-то план. До Вспышки Лиза была очень тревожной матерью, сейчас же мысли о поисках дочери были в голове только исходя из общественной аксиомы что так нужно. Нужно искать своего ребёнка, нужно его защищать, оберегать. Хотя откуда-то знала, что Нае теперь помощь не нужна, она сама справится. Ещё она знала, что дочь жива. Чувствовала связующую нить крови, которая теперь обрела какое-то совсем новое осознание.

Из задумчивости её выдернул резкий хлопок двери этажом ниже. Там проживал вредный пенсионер со своей не менее вредной женой, но может быть хотя бы у них можно хоть что-то узнать. В конце концов это первый живой человек, которого она увидит после Вспышки.

Лиза встала, подхватила меч за ремень ножен и начала спускаться. Она сделала всего пару шагов как услышала доносящийся снизу утробный рык, потом громкое ворчание: «Ходят тут!» и в следующий момент на площадку между этажами, совершив сумасшедший прыжок через 10 ступеней вверх, приземлился тот самый сосед. Он был в бежевой клетчатой рубашке с коротким рукавом, в коричневых брюках, подтянутых чуть ли не до подмышек и домашних разношенных тапочках. Медленно развернувшись в сторону Лизы шаркнув тапками по бетону, он поднял голову и уставился на неё тронутыми катарактой мутными глазами. Она ощутила, как её охватывает злость. Его злость. Эмоция была не внутри, а как будто окутывала со всех сторон. Обвивала тугими плетями как паука муху.

Лиза медленно потянула меч из ножен. Она понимала, что в узком подъезде даже замахнуть особо не выйдет, но намерения растрёпанного старика сомнений не оставляли – придётся защищаться.

Пенсионер же, видя её действия опять зарычал, сгорбился подсобравшись и готовясь к прыжку. Дальше всё произошло молниеносно. Лиза рванула меч из ножен и выставила его вперёд, в ту же секунду старик прыгнул на неё почти не отталкиваясь от земли, ломая все законы физики, но цели не достиг напоровшись на длинное лезвие, которое вошло в его грудь до странности легко, ломая кости и пропарывая тело насквозь. На Лизу он падал всем своим весом уже будучи мёртвым. Она не устояла под ударом и упала на лестницу спиной. Падение было настолько резким, что выбило весь воздух из лёгких. В глазах потемнело. Но, через несколько секунд она уже начала приходить в себя. Вздохнула прерывисто. Боль в спине, копчике и разбитом о ступеньку локте была сильной, но не критичной. Болело запястье руки, в которой она всё ещё мёртвой хваткой сжимала рукоять оружия. С трудом разжав пальцы, она выпростала руку из-под навалившегося на неё мёртвого тела и с натугой скинула с себя старика. Труп, перевернувшись лицом вверх, съехал по ступеням и замер на бетонной площадке. Лиза услышала какой-то звук и прислушавшись поняла, что это с тихим шипением испаряется чёрная кровь старика поднимаясь тонкими струйками пара вокруг меча, всё ещё торчащего из его груди. Своим новообретённым зрением она видела зеленоватые витки вокруг раны побеждённого врага.

Она глубоко вздохнула, мотнула головой своим мыслям и зацепившись рукой за перила начала вставать. В спине что-то хрустнуло, рука ныла, но в остальном тело быстро приходило в норму. Раньше после такого падения она бы мучалась пару месяцев. Сейчас же боль отступала потихоньку, но уверено. Лиза подобрала ножны со ступенек. Спустившись к труп, вытащила меч из груди «Неадекват», как она назвала для себя это странное существо, и вытерла клинок о его же рубашку.

– Твою же за ногу! Я же только спросить хотела! – Рывкнула она в сторону безжизненного тела, отодвинула труп ногой к краю площадки и пошла вниз. У старика была жена, и Лиза опасалась, что из квартиры на неё может быть совершенно ещё одно нападение, поэтому проходила

мимо дверей мёртвого соседа боком, зажав в руке перцовый баллончик, о котором вспомнила уже после боя. Но подъезд был тих. Нигде ничего не шуршало, не топало и не рычало.

Выйдя на улицу, она подняла голову к небу и увидела, как дрожат словно в мареве огромные звезды.

Глава 11

Глобальная помощь

Никого не слушай,

Ничего не бойся!

Мир давно сошёл с ума,

Сядь и успокойся!

Сядь, успокойся, и слушай внимательно,

Всё за тебя решено окончательно.

Выкинь все глупости, выкинь премудрости,

Просто живи вопреки своим трудностям.

(с)FACTOREAL «Сядь и успокойся!»

Когда обзвон европейских государств не привёл ни к какому результату и выяснить подробности о проекте «Сигма» не удалось, стало понятно, что вся эта канитель надолго. Властями Южного региона Кыргызстана в срочном порядке было решено организовать временное правительство, чтобы в начинающемся хаосе удерживать людей в рамках разумности и сохранить хотя бы видимость существования ответственного правительственного органа способного решать проблемы государства. Пока что паника не выходила за пределы закупа продовольствия в повышенных объемах и покупки некоторыми гражданами билетов для вылета в любые безвизовые страны, на которые были рейсы из Ошского аэропорта. Переживания за родственников, оставшихся в Бишкеке, конечно, имели место, но эти эмоции оставались внутри каждого отдельно взятого семейного очага. Сложнее дело обстояло с торговцами и фирмами, работающими со столицей. Они поняли, что их бизнес накрылся известным органом, по крайней мере временно, а может и навсегда. Пока не было никакой информации по катастрофе в Бишкеке, и они старались придумать как решить вопрос с товарами на данный момент, но каждый из владельцев более ли менее крупного бизнеса решил, что обязательно требует с правительства компенсацию за убытки. Только вот с кого требовать пока было не ясно.

В срочном порядке были выбраны ответственные лица из числа чиновников и временное правительство начало работу. Первая ночь после «Вспышки», как теперь официально называлось произошедшее, окончилась звонком из Вашингтона. Представители США интересовались что же такое происходит в Кыргызстане, почему не отвечает их посольство и почему представители Европы говорят о том, что в Кыргызстане завёлся какой-то шутник требующий информацию о какой-то спец-лаборатории. Получив в ответ скудные сведения об инциденте не ясного генеза, они сильно заинтересовались происходящим и предложили свою помощь в исследовании явления. Но, представители кыргызской стороны отказались от щедрого жеста, потому что сильно подозревали, что к строительству лаборатории – главного подозреваемого в случившемся, приложили руку не только европейцы, но и Американская сторона. Вежливый отказ и смутное обещание «держат в курсе событий» несколько обескуражило заокеанских представителей, не привыкших к отказам. Тем не менее они высказали готовность к любой требуемой помощи в любой момент времени и запросили разрешение на отправку своих наблюдателей на территорию страны. Данная просьба также была отклонена.

Параллельно проходили переговоры с Россией и Китаем. И вот от этой помощи Кыргызстанцы уже не отказались. Очень много международных контрактов было подписано между странами, а сколько эмигрантов трудилось на просторах РФ и посчитать уже было сложно. Чуть ли не больше половины населения страны. Китайцы же сами представляли в КР не малую долю работающего населения. Они чинили дороги, строили, торговали, прокладывали новые

тоннели в горах, возводили мосты. В целом, Кыргызстан был им интересен, как и России и территориально в плане геополитическом, и как носитель редких ресурсов, ведь в этой горной земле залегала вся таблица Менделеева. И хотя пока разработка некоторых элементов была не рентабельна, две огромные державы держали маленькую горную страну «про запас», как погребок с соленьями.

Когда из Кыргызстана поступил звонок в администрацию президента РФ, то сообщение о «Вспышке» не было расценено как шутка, а вызвало неподдельный интерес с Российской стороны. Тогда по запросу российского правительства из Национального центра космических исследований были присланы свежие снимки со спутника, на которых предполагалось увидеть хоть что-то проясняющее ситуацию. Но, к общему разочарованию и удивлению на территории Кыргызстана, как раз, где располагался Бишкек на всех фотографиях красовалось большое белое пятно. Так бывает, когда фотографируешь зеркальную поверхность со вспышкой и она отражается ярким бликом-засветкой. Россияне поделились этой информацией и предложили прислать представителей научного сообщества из всех областей науки для исследования явления и миротворцев для оцепления периметра, чётко красовавшегося на космических фотографиях. Это предложение было принято.

Китай в этом вопросе работал в связке с Россией и предложил поддержку в виде продуктов, медикаментов и всего, что может потребоваться, по запросу. Пока цена этой помощи не обсуждалась.

Первым активным действием, предпринятым Россией, стал приказ поднять в воздух истребитель с «гвардейской» 999-й авиационной базы в городе Кант. С 2023 года эта база являлась авиационным компонентом Коллективных сил быстрого развёртывания Центрально-Азиатского региона коллективной безопасности ОДКБ.

Истребитель МиГ-29 должен был сделать круг над городом с целью разведки. По возможности привезти фото и видео записи, и по секретному каналу передать командованию.

Полёт состоялся в 10 утра 6 августа – через 21 час после Вспышки. Это оказалась одна из первых успешных вылазок в плане добычи новой информации. Выяснилось, что на высоте в 10 километров имеются помехи эфира, но на оборудовании самолёта это не сказалось. Никаких посторонних ощущений кроме стандартных перегрузок пилот не испытал. Полёт прошёл штатно, и значит небо на такой высоте оставалось чистым. На видео, отснятом над городом, был чётко виден трепещущий маревом купол, который размывал происходящее под ним, но тем не менее внутри угадывалось редкое движение объектов антропоморфной формы, предположительно – людей. Живых людей, а значит город не мёртв, и есть надежда. Данная информация была вместе с видеофайлом передана Временному правительству КР, но они решили пока не разглашать полученных данных, чтобы родственники Бишкекчан не начали паломничество к куполу и не подвергали себя лишней опасности. Да и не мешали под ногами научным экспертам и военным, которых уже перебрасывали из России в Кыргызстан на военную базу в двадцати километрах к востоку от Бишкека.

Тем временем для оцепления периметра к Бишкеку свозили колючую проволоку и спирали Бруно. Производили их в самом Бишкеке на заводе «ТТА», но поскольку сам завод теперь был недоступен, то транспортировали её со всех складов, куда она была распределена до Вспышки. Огромные бобины с «колючкой» подвозили настолько близко, насколько было возможно. На всех основных дорогах в столицу обозначили границу, за которой машины начинали глохнуть. Уже заглухший транспорт отталкивали на обочины, расчистив трассы. Солдаты-первогодки присланные из всех расположений КР вручную прокладывали границы воздействия аномалии, проверяя её телефонами – когда батарея резко начинала садиться, значит вот она – граница. Тогда 10 метров назад, и разматываем колючку. Овраги, каналы, заборы и другие препятствия, конечно, сильно мешали быстрому продвижению и выполнению поставленной

задачи, но бойцы не опускали рук. Старались, понимая, что в случае чего им и самим будет проще ориентироваться, где ещё нормальная земля, а где ЭТО.

Глава 12

Под куполом

Всё во что ты навеки влюблён

уничтожит разом

Тысячеглавый убийца-дракон,

должен быть повержен он,

Сильнее всяких войн:

Воля и разум, воля и разум...

(с) Ария «Воля и разум»

– Как пить то хочется! – Проворчал Влад.

– Не без того, – отозвался Женя.

– Давайте туда, – махнул рукой Серый и указал на небольшую СТО у дороги, по которой они шли медленно и аккуратно, чтобы не вляпаться в какие-нибудь сюрпризы Зоны. Хотя они и прошли уже много частных домов, но все они были тёмными и тихими. Вламываться в частный дом они не рисковали, а тут ворота были открыты. Людей внутри не было, хотя они и окликнули вероятных хозяев несколько раз. Темнота в помещении разливалась плотной завесой, но факелы, приобретшие своё новое свойство – гореть и не гаснуть, были хорошим подспорьем. Внутри обнаружились стандартные ямы для диагностики машин, инструменты, насосы, как и на любой станции. В углу стоял бак с отработанным маслом, сильно заинтересовавший Серого.

– Баклажки пластиковые поищите, нужно набрать масла. Оно хорошо горит, для факелов уже вроде как не нужно, но мало ли для чего используем. И ветошь, там вон в коробке подсоберите, может понадобится.

Ребята быстро нашли три пластиковых бутылки и наполнили их маслом. Обтёрли ветошью и рассовали по рюкзакам.

– Запашок, конечно, знатный, – дёрнула носиком Лена, – не сирень, однако, не сирень. Как у Влада в гараже!

– Ничего, зато польза, – отозвался Женя, – если что – на руки вместо крема намажешь.

– Отработка особенно полезна, видимо? – Усмехнулась Лена.

За это время Серый и Влад успели обнаружить лесенку на второй этаж, в комнату отдыха мастеров. Здесь была раздевалка и висели несколько промасленных комбинезонов. Они, конечно, были грязноваты, но по крайней мере целые, без дыр в интимных зонах.

Серый перегнулся через металлические перила вниз и позвал оставшихся на первом этаже. Парни переоделись и стали похожи на дружную бригаду мастеров-автомехаников.

– Лен, – позвал Влад, – ты может тоже переоденешься? Вон ещё комбез висит, маленький как раз на тебя.

– Спасибо, товарищи, я, пожалуй, побуду принцессой, – она ухватила за край зелёного шелкового платья и помахала подолом из стороны в сторону, – Если убежать, так оно не помещается, если набрать чего в подол так в самый раз много чего поместится, а если оторвать кусок, рану перевязать или ещё для каких нужд, так тоже подойдет. В общем, всё своё ношу с собой.

– Хозяин-барин, – сказал Влад и отстал от жены.

– Ребята, тут еда! – Позвал Серыйковыряющийся до этого во всех подряд коробках, в изобилии расставленных по всей комнате.

– А я нашёл питьё, правда алкогольное, – отозвался Женя, выныривая из какой-то маленькой дверцы в дальнем углу комнаты. Там много чего стоит, но всё от сорока градусов и выше.

– Знатные работники тут были, я смотрю, – прокомментировал Влад.

Рядом с закутком с алкоголем обнаружился небольшой туалет с микроскопической угловой мойкой. Воды, увы, не было, что не мало разочаровало начинающих сталкеров.

– Наверняка на улице есть кран или шланг или что-то типа того. Не думаю, что они здесь мыли всё подряд. До второго этажа вода не доходит, но может внизу самотёком есть. Там пара пятилитровок из-под воды стоит, попробую найти кран и наполнить, – сказал Серый сбегая вниз по лестнице. По дороге на улицу он прихватил здоровенный разводной ключ со стенда с инструментом, на всякий случай. И сунув его ручками в удобную петлю на поясе комбинезона отправился искать воду постукивая пластиковыми ёмкостями и освещая себе путь факелом.

Колонка обнаружилась буквально в нескольких метрах от СТОшки. Они сразу её не заметили, потому что обзор перекрывал стоящий, видимо в очереди на обслуживание, а может и просто для «красоты» чёрный запорожец.

Колонка работала и Серый быстро накачал десять литров, вспоминая попутно детство в деревне, где приходилось бегать за водой в день по несколько раз. Справившись с работой, он завинтил пробки и пошёл со своей добычей обратно. Подходя к воротам, он услышал страшный женский крик, это кричала Лена. Он бросил баклажки и факел, и кинулся внутрь здания на ходу выхватывая разводной ключ. Картина стала понятна сразу: на верхней площадке лестницы стояли Женя и Влад, заслоня собой Лену и выставив перед собой факелы, а по лестнице медленно, шатаясь и всё время спотыкаясь поднимался человек. Сначала показалось что это был просто очень сильно пьяный работник, по крайней мере он был в таком же комбинезоне какие ребята позаимствовали наверху. Но только когда Серый окликнул его снизу и человек повернул голову в его сторону, стало понятно, что если это существо и было человеком, то только в прошлом.

Голова существа спокойно повернулась на 180 градусов и на Серого уставились два больших красных глаза. В свете факела, который ребята предусмотрительно воткнули в ведро внизу, монстр выглядел очень жутко. Сморщенные как у древнего старика руки, но гораздо длиннее, чем у человека, торчащие из порванных рукавов рубашки, повернутая задом на перед голова. А когда монстр решил разобраться с привлечшим его внимание человеком внизу лестницы, то и его колени с диким хрустом вывернулись в обратную сторону и существо начало движение в обратном направлении. Серый постепенно отступал к воротам держа перед собой разводной ключ, пытаясь выманить существо наружу. Оно шло медленно, но мало ли на какие фокусы было способно. Шаг за шагом они продвигались всё ближе к проёму. Существо резко выпростало вперёд длинную руку, но Серый успел увернуться и когтистые сморщенные пальцы просвистели мимо, зацепив только металлическую опору, издавшую колокольный гул. И вот Серый уже почувствовал, как спиной уткнулся в холод железа рамы открытых ворот. Он перешагнул небольшой порожек и поманил монстра за собой:

– Давай, идём, сюда, за мной! – Приговаривал он, зазывая шатуна выйти, – там порожек, осторожно, не упади, – продолжал вещать Серый тихо, как отсталому ребёнку.

Монстр добрался до проёма и всё же споткнувшись о порог, растянулся с грохотом по земле. В этот момент Серый с криком: «Я ж предупреждал – не споткнись!» замахнулся и вложив в удар всю свою силу и дурь ударил монстра разводным ключом по голове. Череп хрустнул под ударом и в стороны брызнула чёрная кровь и серые ошмётки мозга чудовища. Дрыгнув длинными руками тело затихло. Серый, тяжело дыша, опёрся руками о колени и его стошнило. Тем временем из ворот уже выходили Влад и Женя. Они успели вооружиться, у каждого в одной руке был факел, а в другой Женя держал вороток, а Влад нашёл кусок арматуры. Они уже бежали страховать товарища, но бой был окончен. Женя быстро оценил диспозицию и кивнул Владу на труп. Они взялись за руки монстра и оттащили его тело волоком подальше, на пустырь за зданием. Серый уже более ли менее пришёл в себя, когда Женя вернулся и нырнул внутрь СТО, там он чем-то погромел и потом выбежал с канистрой бензина, видимо найденной им в процессе поиска вооружения. Серый, глубоко вздохнув, пошёл за ним. Женя направился

к месту, куда они оттащили труп, открыл канистру и щедро полил тело бензином. Потом взял у стоящего рядом Влада факел и ткнул им в натёкшую лужицу. Огонь, небольшими язычками стал расползаться по всей поверхности туши монстра и быстро охватил её полностью. Раздалось шипение и потрескивание горячей ткани и плоти, а вонь, мгновенно распространившаяся вокруг стала столь невыносимой, что ребята быстро закончили с отправкой монстра в «лучший мир» и вернулись в здание. В воротах их ждала Лена.

«Крепкая всё-таки она», – подумал Женя: «Ни слезинки. Хотя я сам чуть не обосрался». Они подобрали баклажки с водой, которые Серый бросил, кинувшись им на помощь, вошли внутрь и заперли за собой ворота. Поднявшись на второй этаж, они молча расставили на столе еду, найденную здесь же. Это были консервы: тушёнка и килька в томате. Женя открыл бутылку водки и разлил на всех в пластиковые стаканчики, взятые со стеллажа. Разбавил водой из баклажки. Они молча, не чокаясь выпили. Только после второго алко-круга их немного отпустило. Поковыряв еду алюминиевыми вилками, они всё же нашли в себе силы не обсудить всё произошедшее, конечно, но по крайней мере принять решение остаться здесь до утра и немного поспать. Потом продолжить путь уже при свете дня. Больше в темноте идти никуда не хотелось.

Глава 13

Группа быстрого реагирования

Хлопнул люк над головой, и машина рвётся в бой

Грязь, огонь, дым и броня – танк наш дом, а мы семья

Навелись на цель бойцы: есть пробитие! Молодцы!

Запах пота как парфюм, а комбез нам как костюм...

(с) Fun Mode «Машина рвётся в бой»

Уже через час после вылета, при учёте всех обходных манёвров ВАе 146-200 вылетевший из Оша с двадцатью кыргызскими спецназовцами на борту успешно сел в аэропорту Манас. Не смотря на совершенно тёмную посадочную полосу и полное отсутствие сигналов с земли, Капитан Крылов успешно посадил самолёт. Ему уже приходилось проделывать такие манёвры, и сажать летательные аппараты на куда более короткие и узкие полосы, ещё и с рисками быть подбитым. Самолёт прокатился по полосе и замедлив ход стал подруливать к зданию аэропорта, насколько это было возможно. На соседних полосах стояли самолёты и спецтехника, а вот людей не было. Когда до основного входа в здание оставалось метров двести, Сергей принял решение остановиться, потому что проезд преграждал брошенный как попало самолётный трап.

Когда остановка была совершена, Полковник Дастан Кулатов дал бойцам приказ – покинуть самолёт. Спустив надувной трап, они быстро покинули борт. За ними проследовали Сергей и второй пилот – Толик.

– А вы куда? – Удивлённо вскинул брови полковник.

– С вами. Вы что, думаете мы вас здесь дожидаться будем? – Ответил Сергей.

– Капитан, – строго сказал Дастан, – вы права не имеете оставить нас без транспорта и пилотов. Мы как, по-вашему, возвращаться будем?

– Вы для начала до города доберитесь, а потом про возвращение думайте. Вам же объясняли мой стаж боевых действий и боевую задачу, не ограничивающуюся доставкой вас до места назначения.

Полковник пожевал губами, но ничего не сказал. Бойцы, построившись в шеренгу ожидали приказа. Под луной огромные туши самолётов выглядели спящими птицами, а здание аэропорта пугало чёрными окнами.

– Проверить рации, – отдал он приказ. Рации молчали. Даже помех не было. Это было странно, перед вылетом всё работало исправно. Но нужно было действовать. Он, осмотрев округу выдал громкое и чёткое: «В здание аэропорта, шагом марш!» И запалил фаер. Вспыхнув

яркой красной вспышкой тот начал рассыпать искры и осветил довольно большое пространство вокруг красным светом. Расстояние до стеклянных дверей аэропорта они преодолели быстро. Естественно, фотоэлементы не работали в отсутствие электроэнергии. Бойцы попытались раздвинуть створки, но те не поддавались.

– Бронебойные? – Полковник кинул вопрос в сторону Капитана.

– Навроде того, – Сергей подошёл к дверям и внимательно их осмотрев и постучав пальцем по стеклу показал одному из бойцов небольшую точку, похожую на грязное пятнышко, – Видишь? Сюда стреляй, одиночным.

Боец вопросительно посмотрел на руководителя операции. Полковник кивнул. Тогда спецназовец сделал пару шагов назад и прицелившись спустил курок.

Пуля прошла стекло как раз в точке, куда указывал Капитан, образовав небольшое отверстие. Пару секунд ничего не происходило, потом послышались не громкие щелчки, потом треск колющегося стекла и вся створка с шумом выпала на пол.

Полковник выдвинул нижнюю челюсть вперёд и хмыкнул.

– Организовано заходим. Внимательно смотрим по сторонам, ищем живых, проникаем в диспетчерский пункт подхода и руления, смотрим что с оборудованием. Задача понятна?

– Так точно! – Хором отозвались бойцы и подняв автоматы отправились по коридору в глубь здания.

Аэропорт казался пустым, но, когда они поднялись на второй этаж и по спец-переходу попали в диспетчерский пункт, первое что бросилось в глаза: на огромном столе, где обычно раскладывали полётные карты, была навалена кучей еда из дьюти-фри. Вокруг горели свечи. Под столом стояла куча бутылок с разнообразным питьём. Тут же обнаружили два человека. Один из них – начальник Бишкекского аэропорта Расул Султангазиев, а второй – диспетчер Марлен Тагаев. Они были в полном порядке и очень обрадовались прибывшему спецназу.

– Наконец-то! – Чуть ли не взвизгнул Расул.

– Что тут происходит, – с металлом в голосе спросил полковник.

– У вас спросить хотели! – Ответил начальник аэропорта.

– Без сантиментов. Рассказывайте всё что видели-знаете. Мы потом тоже поделимся информацией.

– Всё началось в 12 часов дня, – начал рассказ Расул, – сначала были какие-то помехи в эфире. Потом начало барахлить оборудование. У нас как раз должен был один рейс взлетать, один был на подходе на посадку по времени. Тот, что на взлёт, мы не выпустили, потому что связь с пилотом была никакая. А тот, что должен был сесть, так и не сел, я не знаю, что с ним, надеюсь не разбился.

– Он успешно сел в Оше, всё в порядке, не отвлекайтесь, дальше, – поторопил его полковник.

– Потом вырубилось электричество. Генераторы не запустились. Вручную кое-как удалось включить один, этого хватило чтобы передать по внутренней связи о том, что мы откладываем все рейсы на неопределенное время. Потом генератор заглох. Пару часов люди мариновались без кондиционеров в залах «чистой зоны». Сотовой связи не было тоже. Потом мне пришлось выйти к ним и пообещать, что как только выяснится, что происходит, мы всех оповестим, а аэропорт временно закрывается. Конечно, граждане были возмущены, но тем не менее покинули здание аэропорта. Разъехались, кто куда. Потом приехал какой-то таксист, бегал по стоянке аэропорта, кричал что Бишкека больше нет, что там взрыв, нёс ещё какой-то бред. Хотя может и не бред. Вспышку над городом видели некоторые сотрудники, но на бомбу вроде как похоже не было. Потом я распустил всех сотрудников, потому как они волновались за близких в Бишкеке. Я и Марлен, – он кивнул в сторону диспетчера, – остались. Решили следить за эфиром, вдруг что прорежется. Вот, еды набрали и сидим. Эфир мёртвый.

– Ясно, – отчеканил полковник, – Кто-то приезжал ещё из города? Возвращался?

– Нет. Вы первые, с тех пор как разъехались работники.

– А чего ж вы охрану то не оставили? Стратегический объект пустой стоит. Заходи кто хочешь, бери что хочешь? – Серьёзно посмотрев на Расула спросил полковник.

– Так, когда таксист про вспышку кричать начал они первыми свинтили. Бросили все свои посты, забрали все служебные маршрутки и уехали в сторону города.

– Понятно, – задумчиво кивнул полковник.

Некоторое время он молчал. Тем временем Капитан спросил диспетчера: «а ты чего остался?»

– Да нет у меня никого, – ответил Марлен. В городе меня никто не ждет. А тут, может хоть пользу какую принесу. Если эфир будет, так хоть новости узнаем. А что там с самолётами?

– Да всё в порядке, – улыбнулся Сергей переживаниям молодого парня, – ваш аэропорт числится временно закрытым по техническим причинам. Все необходимые рейсы идут через Ош. Остальные отменили. Так что не переживай, – он похлопал Марлена по плечу. Тот повеселел. Очень уж переживал за людей, что могли погибнуть в рейсах.

Некоторое время стояла тишина. Спецназовцы замерли в ожидании приказа.

– Так, – нарушил молчание Полковник, – я вам оставляю двоих бойцов, но не для охраны, а для поиска оборудования, которое глушит тут всё.

– В смысле? – Опешил начальник аэропорта, – так это что, теракт такой?

– На счет этого не знаю, но то, что тут дело не чисто – точно. И охрана не просто так в бега подалась, знают что-то. Не ведут себя так люди на таких должностях.

– А я ведь подозревал что «Сигмовцы» тут не просто так ошивались. А им за деньги беспрепятственный доступ от государства организовали. Так и знал, что чем-то вроде этого закончится, – зло проговорил Расул.

– Всё ещё только начинается, – буркнул Полковник, а потом обратился к бойцам, – Светоч, Лазарь, – позвал он их по позывным, – вы остаётесь. Ищите любое работающее оборудование и уничтожаете любым способом. Начните с вышек, если там ничего, то займитесь багажным отделением. Если и там всё пусто, то подвалами, хотя это вряд ли, скорее всего глушилки где-то по верхам попрятаны.

– Разрешите вопрос, – щёлкнул каблуками Лазарь.

– Излагай, – заинтересовано воззрился на него Полковник.

– Почему вы так уверены, что есть глушилки?

Дастан задумался, потом ответил: «Не знаю. Просто поверь и выполни приказ». Он сказал это тихо, но уверенно.

– Так точно! – Вытянулся во фрунт боец.

– Я вам оборудование раздал, дозиметры-радиометры, так вот там сбоку прилажен электродинамический рычаг. Как в динамо фонаре, чтобы без батареек обойтись, если вдруг сядут. Клацаешь им – даёт ток, показания дозиметра, конечно, будут не особо точные, но определить есть ли радиация или нет – хватит. Вы, прежде чем куда-то соваться, на всякий пожарный проверяйте. Все инструкции получены, поняты, приступать. Если рации так и не заработают, то докладывать начальнику аэропорта Расулу Султангазиеву лично. Удачи, парни, – закончил Полковник.

Светоч и Лазарь отбыли к вышкам.

– Я Анатолия тоже здесь оставляю, – решил Крылов, – Он если будет такая нужда и в одного сможет самолёт поднять. Отличный пилот!

Полковник кивнул одобрительно. Анатолий насутился, но спорить не стал.

Полковник обратился к оставшимся бойцам: «А мы с вами отправимся в город».

– Транспорт то есть? – Спросил он у начальника аэропорта.

– Автобусы есть. Заправленные. Все поместитесь.

– Отлично! – Бодро кивнул Полковник и приказал выдвигаться.

Руслан, Марлен и Анатолий вместе проводили спецназовцев, Полковника и Капитана к автобусу, обычно перевозившему пассажиров по территории аэропорта. Ключи нашлась в секретном отсеке под передним колесом. Все погрузились и отправились в путь. Когда они уже покидали территорию авиагавани через панорамные окна увидели, как всё здание аэропорта залил яркий свет ламп. Полковник приказал притормозить. Автобус замер съехав к обочине.

Рация Полковника затрещала: «Светоч на связи, вызываю Полковника».

– Полковник на связи, – отозвался Дастан.

– Приказ выполнен! Нашли и уничтожили! Радиация не обнаружена. Дальнейшие действия? – Отрапортовал Светоч.

– Оставайтесь в аэропорту. Доложите руководству в Оше какое именно оборудование было найдено и каким способом уничтожено. Далее осуществляйте охранные действия аэропорта. Ждите подкрепление.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.